

Анна Пейчева

Несчастливые Романовы

Анна Пейчева

Несчастные Романовы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67646244

SelfPub; 2024

Аннотация

Романовы были обычными людьми, только в коронах. Они влюблялись, мечтали, рисковали, плакали... Как и все мы. Хотя, пожалуй, некоторые государи были несчастнее своих подданных – царский венец порой ничуть не лучше тернового. Перед вами сборник исторических новелл, посвященных личной жизни Романовых. Это эмоциональная история династии сквозь призму человеческих судеб. Драмы, приключения, роковая любовь – реальная биография царской семьи являет собой увлекательный сериал. История – это не скучные даты, не сухие факты. Это живые люди, совершавшие ошибки... Много ошибок. Из-за которых разбивались судьбы могущественных правителей – и целых народов.

Содержание

Введение	7
Генеалогическое древо Романовых	9
Михаил Романов	11
Как будущий царь томился в тюрьме	11
Влиятельный отец	11
Белозерская ссылка	13
Ретивый Жеребцов	14
Счастливый финал	16
Как либеральный оппозиционер стал царем и что из этого вышло	18
Детство в застенках	18
Новый взгляд на управление государством	19
Иностранцы в России	21
Старт династии	22
Как царь женился на Золушке	24
Попытка № 1. Мария Хлопова	24
Попытка № 2. Снова Мария	25
Попытка № 3. Еще одна Мария	26
Попытка № 4. Шестьдесят красавиц	26
Попытка № 5. Удачная	27
Алексей Тишайший	29
Почти царица. Голубоглазая Фима	29
Всеволожская – первая любовь царя Алексея	

Михайловича	
Алексей	29
Евфимия	32
Трагическая развязка	34
Одиночество в Сибири и счастье в Кремле	36
Царь, с которым вы хотели бы подружиться	38
Необычное образование	39
В церкви как дома	40
Дома как за границей	41
Вспыльчивый и громкий	42
Так почему назвали Тишайшим?	42
Вместо послесловия	43
Федор Алексеевич	45
Царь-модник	45
Каким был Федор III?	45
Почти что рэп в Кремле	46
Тройка мчится – к большим тратам	47
Законодатель моды	48
А-ля Людовик XIV	49
Как царь Федор в ангела влюбился	51
Агата	51
Царица-полячка	54
Петр I и Ко	56
Царевна Софья – «умела поставить на место любого мужчину»	58
Царская дочь	58

Первая в истории правительница России	60
И... обратно в терем	63
Иван V – 14 лет на одном троне с Петром Великим	66
Как сложилась жизнь Ивана?	67
Прощание с традициями	69
Роковая ошибка матери Петра Первого – неудачно женила сына	71
Свекровь	71
Невестка	73
Почему Петр Первый не женился на Анне Монс, но посвятил ей целый город	76
В поисках идеала	76
Любовь как закуска к пиву	78
И целого мира не жалко за ласковый взгляд	79
Холодный немецкий расчет	80
Город разбитого сердца	81
Чем закончился хмельной роман Петра I и английской актрисы Летиции Кросс	82
Петр в Англии	82
Летящая Летиция	84
Гонки в тачках	86
«Отдайте все...»	88
Царевич Алексей и Ефросинья – в любви и смертельной опасности	91
Ссора с отцом	91

Гостеприимная Италия	94
Последняя любовь царевича	96
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Анна Пейчева

Несчастные Романовы

Введение

Романовы были обычными людьми, только в коронах. Они влюблялись, мечтали, рисковали, плакали... Как и все мы.

Хотя, пожалуй, некоторые государи были несчастнее своих подданных – царский венец порой ничуть не лучше тернового.

Перед вами сборник исторических новелл, посвященных личной жизни Романовых. Это эмоциональная история династии сквозь призму человеческих судеб. Драмы, приключения, роковая любовь – реальная биография царской семьи являет собой увлекательный сериал.

После прочтения книги вы получите полное представление о характере восемнадцати официальных и двух неофициальных правителей, определявших развитие России с 1613 по 1917 годы. Вы никогда больше не перепутаете Александра I и Александра II и сможете легко ответить на вопрос, кем Анна Иоанновна приходилась Петру I. Занимательные эссе опровергают некоторые распространенные заблуждения. Так, например, Николая I совершенно напрасно

называли «взлысистой медузой»¹ и равнодушным солдафоном, а суровый самодержец Александр III на самом деле был чутким и ранимым человеком, нежным отцом. Да и на Екатерину II, императрицу пропаганды, вы посмотрите совсем другими глазами.

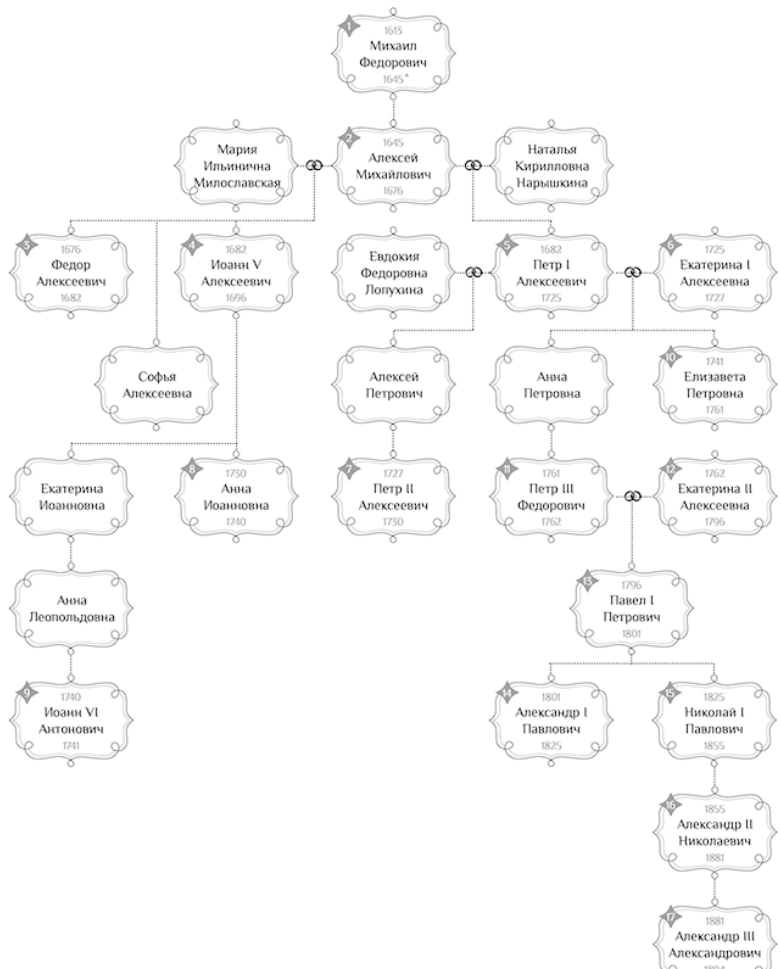
Рассказы написаны легким, ироничным, иногда сентиментальным языком, немного напоминающим «Голубую книгу» Михаила Зощенко. Эссе строятся по законам художественной прозы, однако основаны на проверенных исторических источниках.

Сборник не претендует на энциклопедичность, скорее это отдельные яркие моменты из жизни Романовых, помогающие лучше понять внутренний мир царей и императоров. Основная задача книги – вдохновить вас на дальнейшее изучение мемуаров и монографий.

История – это не скучные даты, не сухие факты. Это живые люди, совершавшие ошибки... Много ошибок. Из-за которых разбивались судьбы могущественных правителей – и целых народов.

¹ Александр Иванович Герцен «Былое и думы».

Генеалогическое древо Романовых

Михаил Романов

Как будущий царь томился в тюрьме

Будущий государь оказался за решеткой в возрасте 5 лет – без родителей и без солнечного света. Заточение было настолько суровым, что навсегда подорвало здоровье Михаила и наложило печать болезни на его потомков. Но почему вдруг маленький ребенок оказался в белозерской тюрьме? Чем он так провинился? Ответ прост – он родился Романовым.

Влиятельный отец

Михаил был сыном боярина Федора Никитича Романова, которого знала вся Москва. Федор Никитич был невероятно богат, знатен и приближен к тогдашнему царю настолько, что сидел на боярской лавке третьим от трона. Он был двоюродным братом государя, а значит, все дороги перед ним были открыты.

Историк Андрей Петрович Богданов пишет: «Молодой красавец Федор Романов сорил деньгами. Его выезд потрясал воображение, кони, охотничьи собаки и ловчие птицы были едва ли не лучшими на Руси. Он не мог допустить,

чтобы на Руси нашелся лучший наездник или более удачливый охотник. Федор Никитич был, разумеется, первейшим щеголем, превосходя всех роскошью одеяний и умением носить их. Если московский портной, примеряя платье, хотел похвалить заказчика, то говорил ему: «Ты теперь совершенно Федор Никитич!» Открытый дом, наполненный друзьями, веселые пиры и еще более шумные выезды из Москвы на охоту с толпами псарей, сокольничих, конюхов и телохранителей создавали образ молодого повесы, беззаботно пользующегося невиданным богатством»².

Но не спешите осуждать Федора Никитича. Несмотря на все блага жизни, сыпавшиеся на него как из рога изобилия, он ни разу не переходил границы морали. Был приветлив с простыми людьми, любознателен, в свободное время учил латынь и прекрасно владел искусством дипломатии – в его обязанности входило принимать при дворе иностранных послов. Историк Николай Шайжин отмечает: «Сам он, как свидетельствуют современники, был человек передовой, склонный к усвоению западно-европейских обычаев. Не в пример многим сверстникам, Федор Никитич отличался от них и по внешности: он подстригал бороду и носил недлинные волосы на голове»³.

² Андрей Петрович Богданов «Русские патриархи 1589–1700 гг».

³ Здесь и далее цитируется: Николай Сергеевич Шайжин «Заонежская заточница, Великая Государыня инокиня Марфа Ивановна, в мире боярыня Ксения Ивановна Романовна, мать царя Михаила Федоровича».

Федор Никитич и жену подобрал себе непростую. Ксения Ивановна Шестова выделялась среди других барышень одним редким качеством – она была грамотной. Свадьбу закатали на всю столицу. За здоровье молодых поднимал бокал сам царь; хвалебные тосты сыпались и от Бориса Годунова – бывшего опричника, а ныне ближайшего советника государя.

В этом браке родились шестеро детей, из которых выжили двое – Татьяна и Михаил, на три года младше сестры. Дети росли в просторных светлых палатах на улице Варварке, примыкающей к Красной площади; играли диковинными заморскими игрушками, которые их отцу дарили иностранные послы; и ни в чем не знали отказа.

Но тут к власти пришел Борис Годунов.

Белозерская ссылка

Годунов стал царем при сомнительных обстоятельствах. Не исключено, что он лично устранял тех, кто стоял на его пути к престолу. Но и после коронации Борис не успокоился. Годунова сильно беспокоили Романовы, которые хоть и не претендовали на трон, однако имели на него право.

Бывший опричник, с таким пылом поздравлявший Федора Никитича за свадебным столом, взялся за семью Романовых с особой жестокостью. Годунов поручил своим помощникам подкинуть ненавистным боярам мешочек с «колдов-

скими кореньями», а затем обвинил Романовых в заговоре против царя. Рассказывает историк Николай Шайжин: «За эту мнимую вину Романовы открыто названы были «злодеями и изменниками», и им могла угрожать смертная казнь, но царь Борис ограничился только тем, что, удалив из Москвы, разметал членов опасной ему фамилии по глухим концам северных окраин Руси».

Годунов не пожалел никого, отправил в ссылку женщин и детей, причем всех распределил по разным тюрьмам. В 1601 году жизнь Михаила Романова изменилась в одночасье. Его отца Федора Никитича и его мать Ксению Ивановну насильно постригли в монахи, они страдали от голода где-то в далеких монастырях. А дети Романовых очутились в тюрьме для особо опасных государственных преступников в хмуром Белозерске. Пятилетний Михаил и восьмилетняя Татьяна выжили только благодаря тому, что в ту же тюрьму посадили их теток – Анастасию и Марфу. Родственницы, как могли, ухаживали за детьми.

Ретивый Жеребцов

Заключенным запрещалось покидать тюремный двор и общаться с местным населением. Разговаривать можно было только с приставами, которые всячески наслаждались своей маленькой властью над опальными боярскими женами и детьми. Особенно зверствовал главный пристав Давыд Же-

ребцов. Желая выслужиться перед царем Борисом, Жеребцов держал своих подопечных в голоде и холоде.

Сохранилась переписка пристава с государем. Давыд хвастается, что специально не дает Романовым яиц и молока, даже если они очень просят. На это царь Борис делает ему замечание: «А о всем бы еси к ним береженье держал по нашему по прежнему указу, а не так бы еси делал, что писал преж сего, что яиц с молоком даеш не от велика; то ты делал своим воровством и хитростью, по нашему указу велено тебе давать им еству и питье во всем довольно, чего ни похотят»⁴. В другом письме Жеребцов сообщает, что бояре ходят в лохмотьях, все рубашки и сапоги у них поизносились, не говоря уже о телогрейках. Годунов распорядился выдать заключенным 96 аршин полотна на новые рубашки, но, судя по всему, до Романовых эти холсты так и не дошли – очевидно, Жеребцов распорядился материей по своему усмотрению.

Как пишет историк С.А. Уткин, «для каждого члена опального боярского семейства ссылка на Белоозере явилась суровым жизненным испытанием. Но особенно трагичным выглядело положение малолетних Михаила и Татьяны Романовых, в столь юном возрасте насильно лишенных родительской заботы. Татьяна страдала задержкой роста и рахитом, что еще раз свидетельствует о полуголодном существовании узников».

⁴ Здесь и далее цитируется: Уткин С. А. «Белозерская ссылка бояр Романовых в 1601–1602 годах».

Федор Никитич Романов (теперь уже – монах Филарет) отчаянно переживал за свою семью: «Милые де мои детки, малыньки де бедные остались; кому де их кормить и поить? таково ли де им будет ныне, каково им при мне было?... лихо де на меня жена да дети, как де их помянешь, ино де что рогатиной в сердце толкнет».

Счастливый финал

Через год царь Борис смягчился. Михаила с сестрой, матерью и тетками перевели в село Клин Юрьев-Польского уезда и поселили в старом крестьянском доме. Пристав Жеребцов по-прежнему следил за ними, но кормить узников стал чуть получше и, кажется, наконец-то одел их в новые рубашки.

Еще через три года Годунов скончался и черная полоса в жизни Романовых закончилась. Новый государь Лжедмитрий I амнистировал политзаключенных и освободил бояр из заточения.

В 1610 году в бою с поляками погиб Давыд Жеребцов. Он храбро защищал Свято-Троицкий монастырь. Роль воеводы удалась ему лучше, чем роль пристава.

А еще через три года, в 1613-м, случилось неожиданное – новым царем выбрали юного Михаила Романова. Он так толком и не оправился после белозерской ссылки. Но, возможно, именно поэтому всю жизнь правил честно и справедливо.

Тут, кажется, уместна будет цитата из «Принца и нищего» Марка Твена: «Бедняжка король Эдуард VI процарствовал очень недолго, но его короткое царствование было поистине славным. Не раз случалось, что кто-нибудь из знатных царедворцев начинал доказывать молодому королю, что его милосердие граничит со слабостью, что законы и без того слишком мягки, что никого они не гнетут и не заставляют страдать сверх меры. Тогда король обращал на говорившего красноречиво-грустный взгляд своих больших добрых глаз и отвечал:

– Что ты понимаешь в страдании! Много ли ты знаешь о гнете? Я да мой народ знаем и понимаем страдание, но никак уж не ты»⁵.

⁵ Марк Твен «Принц и нищий».

Как либеральный оппозиционер стал царем и что из этого вышло

Первый государь из рода Романовых правил под девизом «Любовь выше ненависти». Михаил, с детства терпевший гонения властей, умел сострадать людям, решал все проблемы мирным путем и подружился с западными соседями. Оказалось, что гибкость и доброта – лучшие инструменты для главы страны. За 32 года правления Михаил вытащил народ из чудовищной Смуты, построил счастье в семейной жизни и основал крепкую монархическую династию, простоявшую три сотни лет.

Детство в застенках

После освобождения из заточения Романовым стало чуть полегче. Однако началась русско-польская война, и юный Михаил с матерью долгое время прятались от польско-литовских отрядов в Ипатьевском монастыре в Костроме. Снова тесные кельи, снова голод, снова без отца – Федора Никитича арестовали поляки.

Впрочем, всем тогда было тяжело. Годы были лихие. Как пишет историк Николай Костомаров, «внутри государства многие города были сожжены дотла, и самая Москва находилась в развалинах. Повсюду бродили шайки под названием

казаков, грабили, сжигали жилища, убивали и мучили жителей. Внутренние области сильно обезлюдели. Поселяне еще в прошлом году не могли убрать хлеба и умирали от голода. Повсюду господствовала крайняя нищета: в казне не было денег и трудно было собрать их с разоренных подданных»⁶.

Новый взгляд на управление государством

Итак, в 1613 году Михаил стал царем. Ситуация на самом деле удивительная – монарха избирали, как президента, все-народным голосованием. Разница только в том, что шестнадцатилетних подростков в президенты не пускают, а вот в цари – пожалуйста.

За управление государством Михаил взялся с юношеским пылом. Он был человеком нового времени и понимал, что методы Ивана Грозного безвозвратно устарели. Страдающей страной нужно управлять иначе, делать ставку на самодержавие в таких условиях никак нельзя. Михаил помнил о том, что царскую власть ему подарил народ, и всю жизнь отдавал этот долг. Он по каждому поводу собирал Земские соборы, советовался с боярами, вел личный прием подданных. Это уже потомки Михаила возродят идею самодержавия в России, а первый Романов на троне был истинным демократом

⁶ Здесь и далее цитируется: Николай Иванович Костомаров «Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей».

и либералом.

В начале его правления одной из главных проблем были восстания казаков, особенно на севере страны. Михаил не хотел разжигать полномасштабную гражданскую войну. Как пишет историк Людмила Морозова, «поскольку “ворами” являлись свои же русские люди, то было решено послать против них не войска, а духовенство и авторитетных представителей разных чинов. Эти меры оказались эффективнее оружия. Многие казаки перешли на царскую службу и даже предприняли поход на шведов. Только непокорные были побиты и рассеяны, а наказанию подверглись лишь атаманы. Простые казаки были прощены»⁷.

Царь подписал невыгодное перемирие с Польшей только для того, чтобы все пленные, и его отец в том числе, вернулись домой. Смоленск тогда был потерян, но зато сколько жизней спасено!

От предшественников Михаилу досталась совершенно пустая казна. Царь мог бы «раскулачить» кого-нибудь, но не стал. Государь принялся писать отчаянные письма богачам Строгановым с просьбами о кредитах, а еще, как сообщает историк Николай Костомаров, «умолял всех людей в городах, монастырях давать в казну займы все, кто что может дать: денег, хлеба, сукон и всяких запасов». Михаил развел большую активность по наполнению бюджета, но лучшей его

⁷ Здесь и далее цитируется: Людмила Евгеньевна Морозова «Великие правители. Том 14. Царь Михаил Федорович».

идеей стал «рудный проект».

Иностранцы в России

Через четыре года после восшествия на престол Михаил выписал из Англии крупного специалиста по горному делу Джона Ватера. Англичанин знал, где искать полезные ископаемые, и вскоре по всей Сибири начали вырастать заводы: медеплавильные, кирпичные, железорудные. В казну полились большие деньги.

Воодушевленный Михаил понял, что знания — это большая ценность, и начал приглашать в Россию европейских мастеров самых разных специальностей. Как сообщает историк Людмила Морозова, «в Москве появились мастера алмазного и золотого дела, часовщики, пушечники, колокольники, каменщики, действовали кожевенный и стеклоделательный заводы. Зарубежные специалисты строили на Волге корабли, укрепляли крепости». Всемирно известный художник Иоанн Детерс обучал русских иконописцев светской живописи. Самые способные боярские дети отправлялись в европейские университеты.

При Михаиле в столице была основана Немецкая слобода, организованы «полки иноземного строя». По всей стране разъезжали английские и голландские купцы, торговали тканями, галантереей, элитными продуктами и колониальными товарами. Самого царя окружали заграничные доктора и ап-

текари, имелся у него даже свой окулист.

Была у молодого царя своя маленькая слабость, даже две – он обожал редкие растения и высокие технологии. Все это водилось за границей. Как-то раз Михаил выплатил астрономическую сумму гамбургскому купцу Марселиусу за черенки махровых роз, которых на Руси никогда не было. Царь посадил эти розы в своей новой усадьбе в Коломенском, а потом дополнил уникальную коллекцию диковинными грецкими орехами и виноградом.

Как рассказывает историк Татьяна Лабутина, однажды при дворе появились мастера органного дела Яган и Мельхарт Луневы из Голландии. «С собой они привезли инструмент, который «расцвелили краскою и золотом», сделали на нем соловья и кукушку, «с их голосами», и «когда заиграют органы, то обе птицы запоют сами собою». Подобное чудо настолько поразило государя, что он велел щедро наградить мастеров. Из царской казны им было отпущено 2676 рублей, а также по сорок соболей каждому»⁸.

Старт династии

Михаил очень хотел жениться на иностранной принцессе, но Россия тогда не представляла большого интереса для династических браков. Европейские государи с удовольствием принимали русских послов, но отдавать своих дочерей за-

⁸ Татьяна Леонидовна Лабутина «Англичане в допетровской России».

муж за московского царя не желали.

Молодой Романов безуспешно сватался к дочери датского короля Христиана – тот просто сухо отказал. Потом Михаил попробовал предложить руку и сердце княжне Екатерине, племяннице шведского короля Густава, но и тут не получилось, потому что Екатерина не хотела переходить в православие.

В конце концов, после долгих поисков и споров с матерью, Михаил женился на самой настоящей Золушке – через 13 лет после восшествия на престол.

Как царь женился на Золушке

Как же трудно Михаилу далась женитьба! Он нашел достойную супругу только с пятой попытки.

Историк Николай Иванович Костомаров пишет: «Сам Михаил был от природы доброго, но, кажется, меланхолического нрава, не одарен блестящими способностями, но не лишен ума». Большое влияние на Михаила имела мама – инокиня Марфа, крайне суровая и властная женщина. Собственно, именно из-за нее у Михаила были такие проблемы с поиском спутницы жизни. Поди найди подходящую невестку для такой свекрови!

Попытка № 1. Мария Хлопова

Когда Михаилу исполнилось двадцать, мама задумала его женить и устроила в Москве смотрины невест. Обстановка на смотринах была такой же нервной, как на шоу «Холостяк». У мамыли была своя любимица среди претенденток на руку и сердце венценосного сына, знатная барышня Салтыкова. Но Михаил остановился перед милой и скромной Марией. Выбор царя – закон, поэтому Машу поселили во дворец и стали готовить к свадьбе.

Однако внезапно царская невеста заболела. Налицо были все признаки отравления. Кто ее отравил? Михаил боялся

задавать этот вопрос. Так или иначе, инокиня Марфа немедленно воспользовалась ситуацией. Мама заявила, что уж теперь-то девица точно не сможет иметь детей, после такого-то сильного отравления. Мнение докторов, признавших Машу совершенно здоровой, мамулю не интересовало. Инокиня тут же отправила несчастную девушку в ссылку в Тобольск – не имея на то никакого права! Однако послушаться Марфу никто не решился. Кстати, именно в Тобольске через 300 лет отбывал свою ссылку Николай II, последний царь династии Романовых...

Свадьба Михаила сорвалась и на некоторое время этот вопрос отложили.

Попытка № 2. Снова Мария

Три года подряд царь метался, сватался к иностранным принцессам. Но в конце концов Михаил собрался с мыслями и решил вернуть Марию Хлопову, о которой до сих пор часто думал. Бледнея и чувствуя, как подгибаются слабые колени, он сообщил матери: «Сочетался я по закону Божию, обручена мне царица, кроме нея не хочу взять иную». При поддержке отца, патриарха Филарета, Михаил выписал Марию из Тобольска и пристроил ее пока пожить в Нижнем Новгороде, в одном из поместий Кузьмы Минина (того самого, которому памятник в Москве).

Но маму так просто не возьмешь. Инокиня Марфа разыг-

рала классический козырь вредных свекровей: «Если Хлопова будет царицей, не останусь я в царстве твоём». Михаил сдался – выбор между невестой и мамой был для него очевиден.

Попытка № 3. Еще одна Мария

Михаилу так надоела вся эта история, что он согласился жениться на первой же барышне, которую ему предложит мама. Инокания удовлетворенно кивнула и представила сыну Марию Владимировну Долгорукую из древнего рода Рюриковичей. Сыграли свадьбу – из казны было выделено «много бархатов и атласов для государевой радости», а также серебра на наряды и подарки. Для молодоженов построили новые палаты. Но на следующий день после венчания новобрачная сильно заболела и спустя пять месяцев скончалась. Возможно, ее отравили противники Долгоруких, но точно не известно. Михаил вновь остался один.

Попытка № 4. Шестьдесят красавиц

Итак, на дворе 1626 год, царю уже тридцать, а он все еще не женат и самое главное – нет детей, некому продолжать династию. И вот тут начинается второй сезон средневекового шоу «Холостяк». В Москву вновь съезжаются самые эффектные барышни страны. На новых смотринах собрались

60 красавиц из знатных семей.

Но Михаилу никто не мил. Он разочаровался в любви. Ни одна из шестидесяти влюбленных девушек не вызывает в нем ответного чувства. Уже и мать успокоилась – говорит, жёнись на ком хочешь. А он вообще ничего не хочет. Депрессия. Ноги болят так, что ходить невозможно, по дворцу его слуги на руках носят.

Попытка № 5. Удачная

И вдруг, совершенно случайно, Михаил встретил ее – Евдокию. Она приехала в Москву за компанию, как наперсница и подруга одной из знатных невест. По большому счету, перед нами самая настоящая история Золушки, потому что Евдокия Стрешнева росла без матери, отец ее был беден и отдал дочь дальним родственникам на воспитание. Царю Евдокия понравилась «красотой, обходительностью и кротким нравом».

Вот как описывает этот случай историк XIX века архимандрит Леонид (в миру – Лев Александрович Кавелин): «Государь ссылался не только на возникшее у него чувство, но и на свой христианский долг помочь благородной не по крови, а по существу девице покинуть дом притеснявших ее родственников... Евдокия Лукьяновна Стрешнева живет под игом жестокаго своенравия гордых своих родственников; что она всем от них обижена и редкий день проходит,

чтобы она не обливалась слезами; но что она скромная и добродетельная девица; что никто не токмо не слышал от нея жалоб, даже недовольного взгляда от ея не видал.

Таковое о девице Стрешневой известие проникло болезненным состраданием сердце Царево, уже любовью объятое. Невольный вздох вырвался из груди Государевой, и он сам того не приметил, как произнес: "Несчастливая... Но ты должна быть счастливою". Мать Царя была недовольна сим выбором, и съ некоторым негодованием сказала сыну своему: "Государь! Таковым избранием ты оскорбляешь Бояр и Князей, знаменитых своими и предков своих заслугами; дочери их, ежели тебе и не по нраву, то, по крайнев мере, не менее Стрешневой добродетельны ... А Стрешнев кто?... Человек неизвестный!"»⁹

В этот раз Михаил сумел настоять на своем. Он женился на Евдокии и даже добился от матери благословения. Инокня Марфа передала невестке ящик, в котором лежало золотое монисто с яхонтами и изумрудами. Этот брак оказался счастливым. В нем родились десять детей – в том числе и будущий русский царь Алексей Михайлович.

⁹ Архимандрит Леонид «Старинное историческое предание о Лукьяне Степановиче Стрешневе» (1872 год).

Алексей Тишайший

Почти царица. Голубоглазая Фима Всеволожская – первая любовь царя Алексея Михайловича

Им было по семнадцать. Они влюбились друг в друга с первого взгляда. Их все хотели разлучить, но им почти удалось победить завистников и сплетников... Они были так близки к счастью – и все сорвалось в последний момент. Трагическая история любви царя Алексея Михайловича и красавицы Евфимии – это русская версия «Ромео и Джульетты».

Алексей

Царевич Алексей рос немного избалованным, иногда вспыльчивым, но в целом – прилежным и добрым ребенком. Его детство в Кремле – это новенький каменный дворец, полный дорогой парчи, драгоценных камней, золота и серебра, хитроумных голландских и немецких игрушек. Как и любой знатный мальчишка XVII века, Алексей больше всего любил охоту и лошадей. Жизнь наследника была беспечной

и благополучной.

Царевич и не подозревал, что, едва успев родиться, он уже попал в липкую паутину хитрого и умного боярина Морозова.

Борис Иванович Морозов был намного дальновиднее своих глупых и жадных конкурентов. Пока остальные бояре спорили до хрипоты, кому сидеть рядом с царем Михаилом Федоровичем, Морозов скромно стоял в уголке. Он-то с самого начала инвестировал в будущее – сделал ставку на наследника Алексея. Всеми правдами и неправдами Морозов пробивался в ближнее окружение царевича, и наконец сделался его главным наставником. Борис Иванович составлял программу воспитания наследника, командовал всеми его учителями, был рядом днем и ночью.

И не прогадал. В 16 лет Алексей осиротел и занял опустевший престол. Юноша был растерян, долго не мог прийти в себя от горя. Вот тут-то и наступил звездный час боярина Морозова. За несколько часов Борис Иванович стал первым лицом в государстве, серым кардиналом Кремля.

Историк Николай Костомаров раскрывает коварные замыслы боярина: «Морозов всеми силами старался занять царя забавами, чтобы самому со своими подручными править государством, и удалял от двора всякого, кто не был ему покорен. Одних посылали подальше на воеводства, а других и в ссылку. Более всего нужно было Морозову, для упрочения своей власти, женить царя так, чтобы новая родня была

с ним заодно»¹⁰.

А Морозову было что терять! За годы работы в Кремле боярин нажил баснословное богатство: 30 000 четвертей, 9000 дворов, 55000 душ обоего пола, 245 деревень, 85 сел, 24 господские усадьбы, мельницы, кузницы, мастерские, металлургические и поташные заводы, пивоварни, кабаки, лавки, амбары, фруктовые сады, рыбные пруды. Весь соляной промысел страны был сосредоточен в его руках. Морозов прекрасно понимал, что родственники будущей жены государя отнимут у него весь бизнес – в России всегда процветало кумовство.

Боярин придумал, как стать для молодого государя не только наставником, но и близким родственником. Морозов крепко дружил с царским стольником – Ильей Даниловичем Милославским. А у того как раз две дочери на выданье подросли – Мария и Анна. Обе высокие, стройные, темноволосые, с румяными щеками и длинными ресницами. Старшую, Марию, боярин решил сосватать царю, а на младшей постановил жениться сам, хоть и был на сорок лет старше невесты.

Осталось только провернуть чисто техническую процедуру – устроить царю смотрины невест, чтобы Алексей выбрал Марию при всех, официально, в соответствии с традицией. В успехе своей интриги Морозов не сомневался: он имел на царя огромное влияние и мог убедить его в чем угодно, в

¹⁰ Николай Иванович Костомаров «Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей».

том числе и в том, какая девушка больше подходит на роль жены... По крайней мере, так казалось до начала смотрин.

И отправились бояре по русским городам и весям: отбирать самых красивых участниц для царского кастинга.

Евфимия

Летом 1647 года сонный городок Касимово под Рязанью встрепенулся – прибыла высокая комиссия из Москвы. По улицам пронесся слух, что это царские посланники – молодой государь жениться надумал! А значит, каждая Золушка может стать царицей. Такой шанс выпадает раз в жизни, а то и никогда.

Писатель-историк Всеволод Сергеевич Соловьев забавно описывает суету вокруг кастинга невест: «Весь город волновался, каждая мать желала видеть свою дочь царскою невестой и все усилия употребляла для того, чтобы вывести ее на смотр бояр московских в самом лучшем виде. За целый год в Касимове не изводилось столько румян, белил и сурьмы, сколько извелось в последние три-четыре дня. Но присланные царем бояре московские, несмотря на все хитрости матерей, очень умели отличать хороший товар от худого и немало забраковали невзрачных девушек. Матери их и отцы с досады и обиды просто содом подняли, так и налезали на бояр. В доме воеводы, где происходил смотр, с утра до вече-

ра стон стоял от бабьих криков и воплей»¹¹.

Не удержался и сам касимовский воевода – небогатый пожилой дворянин. Раф Всеволожский предъявил царским посланникам свою единственную дочь Фиму – редкую красавицу с небесно-голубыми глазами. Комиссия ахнула и единогласно постановила: Евфимию – срочно в Москву! А у нее и платьев-то нарядных не было. Но поехала, конечно, в сопровождении родителей и няньки.

В общей сложности посланники отобрали для царя двести девушек по всей России. Участницы встретились в столице на следующем этапе кастинга. Теперь нужно было понравиться пятерым судьям из ближайшего окружения царя. Разумеется, среди судей оказался и интриган Борис Иванович Морозов.

Волнение невест описывает Всеволод Соловьев: «Некоторые девушки от страха едва на ногах стояли. Им Бог знает что начинало чудиться. Они точно ожидали какой-то неведомой и ужасной пытки. Среди этих девушек и Фима. Ее старая тетка, Куприянова, употребила все старания для того, чтобы племянница не ударила лицом в грязь: она постаралась навешать на нее все дорогие украшения, какие только были у нее. Украшений этих много. Наряд Фимы безвкусен, но никакое безвкусие, никакое излишество ненужных побрякушек не могут затмить красоту ее».

¹¹ Здесь и далее цитируется: Всеволод Сергеевич Соловьев «Касимовская невеста».

Поразила Фима своей красотой царских судей. Прошла она в финал вместе с морозовскими протеже – сестрами Милославскими, и еще тремя девушками. Финалисток пригласили в гости к сестрам царя – на женскую половину Кремля. Просто поболтать, послушать музыку – царевны позвали гусяров. Никто из участниц не знал, что среди гусяров был и молодой царь Алексей, который решил понаблюдать за девушками в неформальной обстановке.

Морозов настойчиво указывал царю на Марию Милославскую. Но Алексея как молнией ударило, когда он посмотрел в голубые глаза Евфимии.

Царь не спал всю ночь, метался от любви. На следующее утро, как в тумане, пришел на смотрины невест и, не обращая никакого внимания на Милославскую, подошел к голу-боглазой Фиме. Вручил ей серебряное кольцо и платок, прошептал: «Тебя я выбираю, будь моею женою, будь царицей!»

Трагическая развязка

Итак, первый раунд Борис Морозов проиграл. Свадьба казалась неизбежной. Фиму поселили в Кремле с царевнами и начали готовить к венчанию. Алексей на крыльях порхал от счастья. Отец невесты, касимовский воевода, предвкушал новую, богатую жизнь.

Однако боярин не собирался сдаваться так сразу. Для начала он поручил верным людям отравить Евфимию. Но ни-

чего не получилось – рядом с девушкой постоянно дежурила бдительная старая нянька. Тогда Морозов подкупил постельницу Манку Харитонову, которая причесывала невесту в день свадьбы. Харитонова так туго заплела ей косу, что у Фимы закружилась голова.

Рассказывает писатель Всеволод Соловьев: «Вот коса готова, ниже колен она падает, отливаясь золотом и сверкая жемчугом. На лоб красавицы надета тяжелая повязка, вся шитая золотом, с падающими вниз большими бляхами и с сетчатыми длинными золотыми подвесками, унизированными жемчугом. Принесли несколько ларцов с тяжелыми ожерельями, серьги, запоны, перстни... Мало-помалу Фима начала чувствовать, что и стоять ей тяжело в этом торжественном, дорогом наряде. Массивная повязка сжимала ей лоб, огромное ожерелье давило горло и оттягивало плечи, а между тем царевнам и боярыням все казалось еще мало, они не знали, чем уж и украсить Фиму. Никогда еще не испытанная головная боль усиливалась с каждой минутой; как свинцом была голова налита, а тут еще принесли венец тяжелый и, чтоб как-нибудь не упал он, плотно надели».

Фима едва дошла до царских палат и, увидев Алексея, от избытка чувств и невыносимой головной боли потеряла сознание. Жених с ужасом подбежал к почти бездыханной девушке. «Глядите все! – вскричал боярин Морозов. – Да у нее же немочь падучая! От нас скрывали тяжелую болезнь! А если бы царь уже успел жениться? Это измена!»

Одиночество в Сибири и счастье в Кремле

Дальнейшие события развивались быстро и необратимо. Боярин Морозов со всем пылом принялся топтать робкую любовь юного царя. Он убедил Алексея в страшном заговоре, подговорил государя сослать Евфимию с родителями в Тюмень. Государь пребывал в таком состоянии, что безропотно подписывал любые указы. Он впал в отчаяние и депрессию, отказывался есть и совсем не мог спать.

Лишь к концу осени Алексей немного пришел в себя. Морозов немедленно этим воспользовался и воплотил давно задуманный план: обвенчал царя с Марией Милославской, а сам женился на ее сестре Анне. Еще через несколько месяцев Морозов так взвинтил цены на соль, что народ взбунтовался и потребовал выдать боярина для расправы. Но царь не смог принести в жертву свояка. Расчет Бориса Ивановича оказался верным.

Евфимия до конца жизни берегла серебряное кольцо и царский платок. Она так и не вышла замуж. Скончалась в возрасте 28 лет в бедности и одиночестве.

Мария Милославская, которая была старше царя на пять лет, родила Алексею 13 детей – все они страдали от различных болезней, многие не дожили даже до среднего возраста. Однако в целом царь был вполне доволен навязанной ему

супругой – он уважал Марию и баловал детей. В отличие от шекспировского Ромео, Алексей Михайлович все-таки сумел пережить крушение своей первой любви.

Каким же государем он стал, когда повзрослел?

Царь, с которым вы хотели бы подружиться

Прежде всего, Алексей Тишайший совсем не был тихим. Он так и не избавился от юношеской эмоциональности и впечатлительности. Но если в молодости из-за сильных душевных волнений Алексей то и дело отказывался от еды, то с возрастом он превратился в настоящего гурмана и даже набрал несколько лишних килограммов. Впрочем, ему это даже шло. Современники считали его настоящим красавцем. На иностранных гостей государь производил неизменно приятное впечатление.

Австрийский посланник Августин фон Майерберг искренне им восхищался: «Алексей статный муж, среднего роста, с кроткой наружностью, бел телом, с румянцем на щеках волосы у него белокурые и красивая борода; он одарен крепостью телесных сил, которой, впрочем, повредит заметная во всех его членах тучность. Кроткий и милостивый, он лучше хочет, чтобы не делали преступлений, нежели имеет дух за них наказывать. И что особенно странно, при его величайшей власти над народом, приученном его господами к полному рабству, он никогда не покушался ни на чье состояние, ни на жизнь, ни на честь. Потому что хоть он иногда и предается гневу, как и все замечательные люди, одаренные живостью чувства, однако ж никогда не позволяет себе увле-

катся дальше пинков и тузов»¹².

Алексей постоянно что-то выдумывал, кипел энергией, взрывался из-за ерунды, а потом так же быстро остывал и заваливал обиженного подарками. Любопытный, простодушный, немного даже суетливый, но в то же время и вдумчивый царь – таким был отец Петра Великого. Он обожал жизнь во всех ее проявлениях, но не забывал и о духовной стороне бытия. Любил западную культуру, но еще больше – все русское.

Необычное образование

В раннем детстве Алексея Михайловича воспитывали весьма традиционно, как и любого другого знатного отпрыска того времени. Мальчик прошел полный курс древнерусского обучения: цитировал церковные тексты с любого места, пел с дьячком стихиры и каноны.

Этим бы все и ограничилось, если бы наставником Алексея не назначили боярина Морозова. Мы помним некрасивую роль Бориса Ивановича в истории с женитьбой Алексея; однако, несмотря на полное отсутствие моральных принципов, боярин все же обладал неоспоримым преимуществом перед другими педагогами – у него был невероятно широкий кругозор. Морозов всячески продвигал идеи западного про-

¹² Августин Майерберг «Путешествие в Московию барона Августина Майерберга и Горация Вильгельма Кальвуччи, послов Августейшего Римского Императора Леопольда к Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу в 1661 году, описанное самим бароном Майербергом».

свещения. Он тут же нарядил своего воспитанника в немецкое платье, подарил ему литовские книги по грамматике и космографии, а также привез ему из Германии интересные гравированные картинки.

Дальше так и повелось. Как говорил историк Василий Осипович Ключевский, царь Алексей был уверен, «что можно щеголять в немецком кафтане, даже смотреть на иноземную потеху, комедийное действо, и при этом с набожным страхом помышлять о возможности нарушить пост в крещенский сочельник до звезды»¹³.

В церкви как дома

Религиозность Алексея вошла в легенды. Он мог посоревноваться с любым священником в искусстве молиться, клал по полторы тысячи земных поклонов. По понедельникам, средам и пятницам во все посты он не ел и не пил ничего.

При этом в храме он вел себя совершенно непринужденно и даже по-хозяйски. Историки рассказывают, что во время службы царь ходил среди монахов и учил их правильно читать молитвы, бранил их за ошибки, зажигал и гасил свечи, снимал с них нагар.

¹³ Здесь и далее цитируется: Василий Осипович Ключевский «Исторические портреты. Царь Алексей Михайлович».

Дома как за границей

При этом свой быт Алексей стремился обустроить на иностранный манер. Как-то раз он побывал в литовском Вильно (в военном походе, разумеется) и очень впечатлился кожаными обоями с золотым тиснением. По возвращении в Москву царь немедленно распорядился обить свои комнаты в Кремле «золотыми кожами» и поставить повсюду мебель польского образца.

Ездил Алексей на немецкой карете. Детей учил латинскому и польскому языкам. Историк Ключевский пишет: «Как только Петр стал помнить себя, он был окружен в своей детской иноземными вещами; все, во что он играл, напоминало ему немца. Двухлетнего Петра забавляли музыкальными ящиками, цимбальцами, в его комнате стоял даже какой-то «клевикорд» с медными зелеными струнами».

В свободное время царь Алексей развлекался комедийными постановками, которые только-только появлялись в России. А также забавлялся всевозможными настольными играми, главным образом, шахматами.

Однако много времени тратил он и на саморазвитие. Изучал по книгам астрологию, философию, пытался писать стихи, выписывал газеты из Риги, а потом зачитывал отрывки из иностранных статей на заседании Боярской думы.

Когда не было поста, царь любил как следует отобедать, да

чтобы с музыкой и весельем: «Поил допьяна вельмож и духовника на вечерних пирушках, причем немчин в трубы трубил и на органе играл». Вечерние пирушки привели к приличному лишнему весу. Пухлые румяные щеки, тучная фигура, мягкие глаза – вот уж точно, хорошего человека должно быть много.

Вспыльчивый и громкий

Алексей гневался буквально из-за всего. Эмоциональным он был до крайности. Давал волю и рукам, и языку. Однажды в думе накричал на пожилого боярина за какую-то глупую идею, обозвал его «страдником», «худым человечешкой», да еще и почещин надавал, а затем выгнал взащей из палаты.

Впрочем, так же бурно царь потом и раскаивался в своих импульсивных поступках. Писал обиженным трогательные письма, просил прощения, посылал подарки. Он вообще близко входил в домашние дела своих приближенных, искренне утешал их в трудные моменты. Но под горячую руку ему лучше было не попадаться.

Так почему называли Тишайшим?

Это было обычное лингвистическое недоразумение. Поначалу международным дипломатическим языком был латинский, и послы величали Алексея «кLEMENTИССИМУС» (лат.

clementissimus) – в переводе означало «государь, во время правления которого в стране царит тишина и благоденствие». Позже все дипломаты перешли на французский, и Алексея стали называть *tres gracieux* (фр.), что на русский переводилось как «всемилоостивейший». А титул «тишайший» в официальных посольских документах отменили как ошибочный.

Вместо послесловия

Впрочем, хоть он и не был тишайшим, царь Алексей Михайлович оставил о себе самые светлые воспоминания. Даже такой скептик, как историк Ключевский, признал: «Царь Алексей Михайлович был добрейший человек, славная русская душа. Я готов видеть в нем лучшего человека Древней Руси».

Да, были в его правлении и ошибки, и бунты, и недоработки. Но все же Алексею удалось невозможное – взять лучшее от Запада, но при этом сохранить огромную любовь ко всему родному. Он все время балансировал между Россией и Европой, и его личная жизнь стала отражением этого колебания.

Царь был женат дважды – первая его супруга, Мария Милославская, скончалась в 1669 году после очередных тяжелых родов. Алексею на тот момент было всего 39 лет. Второй избранницей государя Наталья Нарышкина, светская

львица в польской шляпке, полная противоположность набожной и малообразованной Марии.

Жесткая борьба между наследниками Алексея – Милославскими и Нарышкиными – предопределила дальнейшее будущее России. «Лучший человек Древней Руси», оставив после себя шестнадцать (!) детей от двух разных жен, обрек страну на бесконечные дворцовые перевороты и монархический хаос, из которого Романовы с трудом и позором выби-
рались на протяжении целого века.

Итак, первым наследником Алексея стал Федор – сын Марии Милославской.

Федор Алексеевич

Царь-модник

Федор Третий царствовал всего 6 лет – но сколько же щегольства было в его правлении! Роскошные кареты, немислимо дорогие скакуны, красивая жена в дерзких нарядах от европейских дизайнеров, шикарные дома. Никакой больше скромности – все должно быть не хуже, чем за границей! Федор был первым государем, решительно смахнувшим вековую пыль со старой Москвы. Если Петр Великий распахнул окно в Европу, то его старший брат как минимум открыл туда форточку.

Федор стал связующим звеном между царем Алексеем, тихо восторгавшимся западными ценностями у себя дома, и императором Петром, жестоко насаждавшим западные ценности в домах своих подданных. Федор, также ориентируясь на европейские достижения, действовал мягко, как Алексей, но эффективно, как Петр.

Каким был Федор III?

Федора короновали в 1676 году – на тот момент ему было всего 15 лет. Мальчик был слабеньким, страдал от цин-

ги, которую лечили заграничным цитрусовым соком. А еще у него постоянно опухали ноги, особенно зимой, так что, по большому счету, Федор был «летним» царем – с декабря по март он обычно не покидал палаты из-за обострения хронических болезней. Зато в теплое время года его было не узнать – франтоватый юноша поражал окружающих невиданными затеями.

Свои идеи Федор черпал из аналога современной соцсети – рукописной газеты «Куранты», которую специально для него составляли дьяки из Посольского приказа, каждую неделю собирая самые любопытные новости из европейских газет. Этот обычай завел еще Алексей Михайлович, отец Федора. На каждом экземпляре делалась пометка: «Великому государю известно и бояром чтено». А наибольший интерес у молодого царя вызывали Швеция и Речь Посполитая, то есть Польша.

Почти что рэп в Кремле

Юный Федор, как и любой нормальный подросток, начал свои реформы с музыки. Он взялся за церковные песнопения.

На протяжении веков русское Средневековье звучало голосом неспешного знаменного распева. Федор же ввел моду на игривый, полифонический партес родом из католической Италии. Патриарх возмущался и протестовал, но царь

его попросту игнорировал – даже на Страстной неделе, когда полагается отринуть все мирское, Федор слушал в дворцовом храме новомодное многоголосие. Приверженцы традиций были шокированы – представьте, если на официальной церемонии в Кремле вы вдруг услышите американский рэп!

Тройка мчится – к большим тратам

Федор страстно увлекался лошадьми. Еще до восшествия на престол у него собралась особая и весьма внушительная конюшня – десятки отборных скакунов. А уж после воцарения коллекция лошадей стала просто фантастической. Федор выкупал коней у голландских послов и греческих купцов, заказывал переводы французских и немецких книг о дрессировке лошадей. Как-то раз попросил у польского шляхтича золотую уздечку, просто чтобы покрасоваться с ней на своем коне. Эх, жаль, не изобрели тогда еще ни фотоаппарата, ни соцсетей!

Как пишет историк Павел Седов, в те годы впервые «красота выезда заслоняет боевые качества лошади. Столичная знать настойчиво искала особенных, пусть даже очень дорогих лошадей и готова была платить за них большие деньги»¹⁴.

Разумеется, к великолепным скакунам требовались соответствующие экипажи. До 1660-х на Руси можно было встре-

¹⁴ Здесь и далее цитируется: Павел Владимирович Седов «Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века».

тить только колымаги, у которых не было рессор. Тряска была настолько сильной, что в поездке государя сопровождал ухабничий, который должен был поддерживать хозяина под локоток, чтобы тот не расшибся на ухабах. При царе Алексее в Россию начали массово ввозить кареты с рессорами. Федору от отца достался превосходный немецкий экипаж с мягким ходом и богатой отделкой. А чтобы на дорогах не было пробок, Федор запретил пользоваться каретами всем, кроме членов Боярской думы.

Законодатель моды

Молодому царю хотелось как следует встряхнуть патриархальную столицу. Начал он с косметических реформ – ввел что-то вроде дресс-кода для тогдашних офисных работников. Царский указ запрещал служилым людям носить популярные охабни – длиннополые кафтаны с откидными рукавами и отложным воротником.

Сам Федор наряжался на польский манер – верхний кафтан с короткими рукавами и нижний кафтан с длинными рукавами. Супруга его Агафья совершила переворот в женской моде – носила польскую же бархатную шапочку с меховой отделкой, волосы не прятала, а убирала их кружевом.

А-ля Людовик XIV

При Федоре центр Москвы превратился в большую строительную площадку. Царю надоели постоянные пожары, и он распорядился заменить все деревянные дома каменными. Горожанам предоставлялась десятилетняя рассрочка на строительство. Осознайте этот факт – в XVII веке Федор додумался до эффективных финансовых технологий XX века! Беспроцентные кредиты на недвижимость для физических лиц – разве не лучший показатель мудрого руководства и стабильности государства?

Но, конечно, в первую очередь Федора интересовала модернизация Кремля. Он нанял французского специалиста, который должен был воспроизвести в Москве нечто вроде Версаля. При Федоре Кремль сильно изменился, появились новые здания, галереи и переходы, не говоря уже про такие мелочи, как обои и фрески. Государь разбил Новый Верхний сад с редкими деревьями и цветами, богато украсил его колоннами, решетками, живописью, не пожалел денег на певчих птиц и даже попугаев.

Историк Андрей Богданов с горечью отмечает: «Федор начал и успешно проводил преобразования, не заливая, как Петр I, страну кровью, не сокращая ее население почти на четверть, не низкопоклонствуя перед Западом, не отводя могучему государству роль сырьевого придатка Европы –

и одновременно не пугая европейского обывателя образом страшного и непредсказуемого «русского медведя»... Образованный, энергичный и богобоязненный царь за несколько лет настолько преуспел в реформаторской деятельности и так напугал оппозицию, что обрек себя на дворцовый переворот и злое умолчание после кончины»¹⁵.

Обиженные бояре мечтали поскорее женить юного царя, чтобы привязать его к тому или иному клану. Но восемнадцатилетний Федор и тут всех удивил – влюбился в случайную девушку из толпы. С которой потом и придумал лучшие свои проекты.

¹⁵ Андрей Петрович Богданов «Несостоявшийся император Федор Алексеевич».

Как царь Федор в ангела влюбился

Федор шел за крестным ходом и вдруг увидел в толпе невероятную красавицу с золотыми волосами. Их глаза встретились – красавица вскрикнула – и упала в обморок. Все вокруг засуетились, заслонили девушку от царских глаз, а Федор невольно продолжил движение – свита увлекла его за собой. Как он искал потом эту девушку! Сколько гонцов разослал по всей Москве! Но прекрасная незнакомка исчезла – словно и правда Федору привиделся ангел. А между тем, это была вполне земная барышня, деятельная, умная и добрая, и звали ее Агата Грушецкая – в историю она вошла под русским именем Агафья.

Агата

Они никогда раньше не была в Москве – и вообще в большом городе. Агата Грушецкая выросла в настоящей глуши. Поместье ее родителей затерялось в непроходимой чаще на русско-литовской границе. До шестнадцати лет жизнь Агаты никак нельзя было назвать интересной, хотя отец Семен Федорович, знатный смоленский шляхтич, постарался дать ей лучшее домашнее образование. Денег родители не жалели – покупали Ганночке латинские, французские и русские книги. Не скупились на музыкальные инструменты – игра Агаты

на клавесине скрашивала скучные лесные вечера.

Когда девушке исполнилось шестнадцать, ее отец получил новое назначение – чернавским воеводой. Семья наконец-то покидала унылое поместье – и путь к новому месту жительства лежал через столицу. Мать Агаты решила заглянуть в гости к своему московскому брату Семену Заборовскому, и прихватила с собой дочь. Конечно, девушка не могла пропустить такое интересное событие, как крестный ход в Вербное воскресенье! И конечно, она лишилась чувств, впервые в жизни увидев столько людей и царя Федора собственной персоной.

Увы, портретов Агаты не сохранилось. Но вот как описывает ее дореволюционный автор Александр Красницкий: «И в самом деле хороша была собою Ганночка Грушецкая! Предки-поляки передали ей типичную польскую красоту, растворившуюся в русской крови и слившуюся с русской красотой. Тонкие, словно точеные черты лица, русский здоровый румянец полымем во всю щеку, голубые с легкой поволокой глаза, нежно-золотистые волосы, непокорно выбивавшиеся кудряшками на высокий лоб, – все это было стройно-гармонично и притягивало жадный мужской взгляд, надолго оставляя резко вливавшееся в память впечатление»¹⁶.

Федор просто не мог пройти мимо такой красоты. Он буквально потерял голову от любви, а разве можно управлять

¹⁶ Здесь и далее цитируется: Александр Иванович Красницкий (псевд. Лавинцев) «Царица-полячка».

страной, пребывая в таком тоскливом романтическом тумане? Приближенные забеспокоились. Поиск таинственной незнакомки стал делом государственной важности. Друзья Федора опросили всех поляков, живших в Москве, и спустя несколько недель вышли на дядю Агаты – Семена Заборовского. Но как убедиться, что в Вербное воскресенье царь видел именно эту девушку, племянницу Заборовского? (И тут мы снова сожалеем, что в XVII веке еще не было фотографий, кажется, из всех русских царей именно Федору фотоаппарат был нужнее всего).

Придумали проверку в духе рыцарских романов, которые Федор очень уважал. Царь инкогнито, в капюшоне, проехал на белом коне под окнами дома Заборовского, а Агата на секунду выглянула в окно светелки и тут же спряталась обратно. Но даже этого мгновения было достаточно. Царь сразу узнал своего ангела с золотыми волосами.

Потом было много пустых, но необходимых хлопот – организовали фиктивный смотр невест, на котором Федор выбрал Агату из множества претенденток. После – знакомство с многочисленной родней царя, и всем Агата понравилась, хотя угодить этой разношерстной компании было невозможно. А затем свершилась необычайно скромная свадьба – без гостей, без всенародного празднования и даже без застолья. Просто двое влюбленных навсегда скрепили свой союз.

Царица-полячка

После свадьбы Агата стала называться на русский манер – Агафьей. Однако порядки при дворе она ввела иностранные.

Рассказывает историк Даниил Лукич Мордовцев: «Грушецкая принесла много добра московскому царству: по ее влиянию, в Москве заложено было несколько школ польских и латинских; москвичи начали стричь волосы, брить бороды, носить польские сабли и кунтуши. Грушецкая уговорила царя снять с воинов позорные женские охабни, которые должны были носить ратные люди, бежавшие с поля сражения»¹⁷. Да-да, не Петр I, а царица Агата первая затеяла брить боярам бороды!

При этом, как отмечает писатель Александр Красницкий, «умело действовала Агафья Семеновна. Она была истинной хозяйкой в государстве, но, любя своего слабого и хилого мужа, все-таки выдвигала его вперед; и выходило так, что действовал сам царь Федор, и это сильно возвышало его в глазах народа. Он был милосерд: ангельски чиста была его душа, и он действительно стремился сделать счастливым свой народ».

Счастье самого Федора и Агафьи продолжалось ровно год. Жена подарила царю сына и скончалась на третий день после

¹⁷ Даниил Лукич Мордовцев «Русские исторические женщины: популярные рассказы из русской истории».

родов. Младенец также не выжил. Федор так и не оправился от горя – все болел и болел. Его попытались женить снова, но царь так и не выбрался из депрессии. Через полгода ушел вслед за Агафьей. Ему был 21 год.

Яркие начинания царя-модника стали отправной точкой для больших реформ его младшего брата. Как пишет исследователь Павел Седов, «при Петре I не случилось ничего такого, что не имело бы своих истоков во время Федора Алексеевича».

Петр I и Ко

После кончины Федора Алексеевича в Кремле началась чехарда. Слишком много претендентов на престол, и все неподходящие. У Федора наследников не было, значит, трон полагалось передать кому-то из других детей царя Алексея Тишайшего – но кому? Остались одни девицы и двое мальчишек от разных жен: 16-летний Иван (сын Марии Милославской) и 10-летний Петр (сын Натальи Нарышкиной).

Доверить трон Ивану было никак нельзя. Царевич с рождения страдал тяжелыми болезнями. Он едва мог ходить и почти не говорил. Ну а Петр был еще просто ребенком, хоть и весьма бойким.

В конечном итоге короновали их обоих, при этом регентом при недееспособных царях назначили старшую сестру – 25-летнюю Софью. Во время коронации она стояла позади двойного трона и шепотом говорила братьям, что нужно делать. Для того, чтобы было лучше слышно, в спинке трона вырезали довольно большое окошко.

Так дальше и повелось. Пока Иван болел, а Петр выросл, страной руководила 25-летняя Софья. Фактически в 1682 году Русь обзавелась сразу тремя правителями.

Софья тоже очень хотела получить корону, это было бы справедливо. Но русское общество XVII века было не готово официально отдать престол женщине при наличии сразу

двух царей-мужчин. Так что Софья осталась в истории как первая некоронованная государыня, «серый кардинал» в ко-
кошнике.

Царевна Софья – «умела поставить на место любого мужчину»

Вы, конечно, знаете эту картину – грозная царевна Софья стоит в темной келье, глаза безумные, волосы всклокочены. Но давайте разберемся – а так ли страшна была сестра Петра I, как нарисовал ее Репин? И неужели эта выдающаяся особа, успешно руководившая большим государством целых семь лет, не умела пользоваться гребнем? На самом деле Софья была умной, интересной, возможно, даже симпатичной женщиной, опередившей свое время лет эдак на сто. О ней высоко отзываются объективные историки и современники. И даже сам Петр Великий признавал, что гордится сестрой.

Царская дочь

Софья родилась в Кремле в 1657 году. Она была шестым ребенком в семье царя Алексея Михайловича и Марии Милославской, да еще и девочкой, а потому упоминаний о ней почти нигде нет. Просто еще одна затворница появилась на свет, вот и все. Малозначимое событие, не то что рождение наследника.

В те времена царевны почти ничем не отличались от монахинь. Никаких перспектив – ни в личной жизни, ни в общественной. Вокруг царских дочерей создавалась атмосфе-

ра таинственности и святости. Замуж их не выдавали. Русские зятья государю были не нужны – это дополнительные претенденты на престол. А иностранные принцы жениться на москвичках не хотели, невыгодная партия.

Так и сидела юная Софья в тереме, проводя время за молитвами и рукоделием. Бесплодное, бесцельное существование. Она почти не покидала пределы Кремля, разве что изредка посещала загородные храмы. За всю свою жизнь царица не только ни разу не была за границей, но никогда не отъезжала от Москвы дальше, чем на 60 километров. Софья даже своего отца видела крайне редко. Австрийский посланник Августин фон Майерберг писал об Алексее Михайловиче, что «жена и сын никогда не обедают с ним, а тем менее сестры и дочери, и не показываются на глаза посторонних»¹⁸.

И все же было в детстве Софьи кое-что необычное. Во-первых, театр. Отец привез в Россию западные комедии и разрешал дочерям смотреть спектакли – но только из особой тайной ложи, сквозь щели в досках, чтобы не попадаться на глаза народу. Во-вторых, Алексей Михайлович заказал из-за границы новые интерьеры для Кремля. Царевну окружали шкафы и стулья из Германии, зеркала и гравюры из Франции, гобелены и музыкальные шкатулки из Англии. Конечно, иностранные игрушки были не только у Петра (об этом

¹⁸ Августин Майерберг «Путешествие в Московию барона Августина Майерберга и Горация Вильгельма Кальвуччи, послов Августейшего Римского Императора Леопольда к Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу в 1661 году, описанное самим бароном Майербергом».

много писали историки), но и у его старшей сестры.

А самое главное, Софья, единственная из всех кремлевских девочек, получила наилучшее образование, доступное в ту эпоху. Ее наставником был талантливый поэт и богослов Симеон Полоцкий, которого называют представителем европейского барокко. Учитель занимался науками с сыновьями Алексея Михайловича, но взял в класс и 10-летнюю царевну, оценив ее способности. Забросив вышивание, Софья прилежно изучала латинский язык, драматургию, астрологию, географию, зоологию и минералогию, в то время как ее сестры болтали о золотых кружевах и телогрейках с «яхонтиками червчатыми».

Первая в истории правительница России

Широко известно оскорбительное описание внешности царевны Софьи, принадлежащее французскому дипломату Фуа де ла Невиллю: «Она ужасно толстая, у нее голова размером с горшок, волосы на лице, волчанка на ногах, и ей по меньшей мере 40 лет»¹⁹. По мнению француза, Софья всеми силами стремилась к власти, чтобы как-то компенсировать свое безобразие. При этом сам Невилль царевну ни разу в жизни не видел, а просто пересказал отзыв одного ехидного придворного.

Однако на всех портретах, кроме репинского, Софья вы-

¹⁹ Фуа де ла Невилль «Любопытное и новое известие о Московии».

глядит если не привлекательной, то уж по меньшей мере не отталкивающей. Проницательный взгляд, роскошные темные волосы, благородный нос. Немного похожа на Петра, но еще больше – на отца. Художник Константин Маковский, большой ценитель русской красоты, изобразил строгую, задумчивую женщину, с которой хочется поговорить. Глаза опущены, ведь она перенесла столько тяжелых потерь – сначала лишилась матери, через год – старшего брата Алексея, который должен был стать наследником престола. Потом скончался отец, и спустя несколько лет – брат Федор, занявший трон после Алексея Михайловича. А потом стрельцы, воспользовавшись безвластием, затеяли кровавые бунты, на глазах Софьи погибали ее родственники и знакомые.

Позже недобросовестные историки будут обвинять царевну в сговоре с мятежниками. Но она была напугана так же, как и все остальные обитатели Кремля. Выхода из ситуации не было. Кого сажать на трон? Брат Иван слишком немощен, брат Петр слишком мал.

И когда Софья решилась. Для начала она заставила себя выйти из терема к народу – это был дерзкий и неслыханный поступок. Даже жены государей не смели показываться людям, ездили в зашторенных каретах. «Никто не может похвастаться тем, что видел Царицу с открытым лицом»²⁰, – писал Якоб Рейтенфельс, немецкий путешественник. А тут –

²⁰ Якоб Рейтенфельс «Сказания светлейшему герцогу Тосканскому Козьме Третьему о Московии».

незамужняя девица взялась за переговоры с бешеными мятежниками. Софья придумала нечто оригинальное. Вспомнив рассказы своего наставника о диархии в древней Спарте, царевна предложила короновать двух братьев одновременно, чтобы никому не было обидно. А она присмотрит за государством, пока Петр не подрастет. Стрельцам идея понравилась. В Москву постепенно вернулся мир.

Дальнейшие указы Софьи были столь же мудры. При ней Россия наконец-то помирилась с Польшей. Царевной восхищались и консервативные стрельцы, и иностранные послы – не считая грубияна Невилля, конечно. Но, похоже, гадкие слова Невилля – не более чем обида уязвленного мужчины. Как пишет историк Линдси Хьюз, «образ Софьи – это образ женщины, умевшей поставить на место любого мужчину. Если не считать Екатерины Великой, которая даже не была русской по происхождению, царевна Софья являет собой самую решительную и способную женщину, когда либо правившую в России»²¹.

Романисты любят представлять Софью не более чем влюбленной марионеткой в руках князя Голицына. Но, как пишет историк Линдси Хьюз, «пресловутая связь с Василием Голицыным подтверждается только двумя зашифрованными письмами, некоторыми косвенными свидетельствами и массой огульных обвинений». Екатерина II с уважением отзывалась о царевне Софье: «Я думаю, что ей не была отда-

²¹ Здесь и далее цитируется: Линдси Хьюз «Царевна Софья. 1657–1704».

на должная справедливость... Она в течение нескольких лет руководила делами государства со всей проницательностью, которой возможно желать».

И... обратно в терем

За время своего неофициального правления Софья, конечно, почувствовала вкус власти. Она пыталась узаконить свой статус, как можно чаще появляясь на официальных торжествах. Ее профиль уже стали чеканить на монетах – и тут подрос Петр. Формальных причин задерживаться в Кремле у Софьи не осталось.

Распространена версия о том, что Софья пыталась устранить младшего брата, призвав на помощь все тех же стрельцов. Однако Петру так и не удалось доказать связь между сестрой и заговорщиками. Как пишет Линдси Хьюз, «в конце концов, безжалостный Петр, который отправил на плаху и в тюремные застенки сотни стрельцов и приговорил к смерти собственного сына, удержался от расправы над своей сестрой». Отобрав у Софьи власть, он отправил царевну в комфортабельный Новодевичий монастырь, который во многом превосходил современные отели класса «люкс».

Софья взяла с собой бывшую няньку Марфу Вяземскую, двух казначей и девять постельниц. Каждый день из дворца в монастырь присылали хлеб, рыбу, мед, пиво, водку и прочие лакомства. Имя Софьи продолжало фигурировать в дворцо-

вой «швейной книге», в которой велся учет платьев для членов царской семьи. У нее была собственная драгоценная посуда, ковш немецкой работы, много книг. И много денег – она продолжала делать большие вклады в монастырь.

Царевну часто навещали сестры и брат Иван. Пару раз заглянул даже Петр. Мемуаристы приводят уважительные, хоть и горькие отзывы царя о старшей сестре: «Софья наделена всеми телесными достоинствами и совершенным умом... Как жаль, что она преследовала меня в детстве и что я ни в чем не мог на нее положиться, будь по-иному, когда я уезжал за границу, она могла бы править дома»²².

В Новодевичьем прошли последние 14 лет жизни Софьи. Спустя полтора века поэтесса Евдокия Ростопчина посвятила царевне поэму «Монахиня»:

«Я вознеслась, междоусобной бранью
Упала! ... Юный Петр, мой полубрат,
Возмужавши, на меня восстал грозою,
Торжествовал... Он стал Царем единым,
А я сюда в безмолвный монастырь
Заточена... и страстную мирянку
Неволею искусу обрekli,
И Господу насильно посвятили...»²³

В завершение приведу замечательную цитату историка Даниила Мордовцева: «Она первая из русских женщин...

²² Уильям Кокс «Путешествия по Польше, России, Швеции и Дании».

²³ Евдокия Петровна Ростопчина «Монахиня» (поэма, 1842 год).

вышла из терема и отворила двери этого терема для всех желающих русских женщин, как меньшой брат ее Петр прорубил потом окно в Европу... Одним словом, царевна Софья представляет переход от женщин допетровской Руси к женщинам Руси современной»²⁴.

²⁴ Даниил Лукич Мордовцев «Русские исторические женщины: популярные рассказы из русской истории».

Иван V – 14 лет на одном троне с Петром Великим

Во время двойной коронации Петру («младшему царю») досталась копия шапки Мономаха, а Ивану («старшему царю») – оригинал. Все документы братья подписывали вместе, на торжественных церемониях тоже были вдвоем. Иван на протяжении четырнадцати лет правил вместе с Петром!

Диархия – настолько редкая форма правления, что ее можно назвать экзотической. Официальное двоевластие практиковалось в Спарте, в Древнем Риме. В современности диархов можно увидеть, например, в Сан-Марино, где правят два капитана-регента.

В истории России случай с Петром и Иваном – единственный пример диархии. Ну как тут не вспомнить про российского двуглавого орла! Летописцы XVII века так и сообщали, нахваливая саму идею двух царей на одном троне: «А и в наступлении на российское благочестивое государство коего-либо неприятеля всюду готовая будет оборона и правление чинное: аще убо един царь противу неприятеля изыдет, другой в царстве своем на престоле царском имать пребывать, и всякое благоразсудство стяжати имать российское государство во всем»²⁵.

²⁵ Сильвестр (Симеон Агафонович Медведев) «Созерцание краткое лет 7190,

Как сложилась жизнь Ивана?

Отношения Петра с сестрой Софьей были сложными. А вот к бедному Ивану царь относился вполне дружелюбно. Называл его «государь братец», иногда писал ему письма. Ивана трудно было ненавидеть – был он тихим и несчастным. На официальные мероприятия часто надевал зеленую вуалевую повязку, скрывающую печальное лицо и тяжелые сонные веки.

Вот как описывает царский прием немецкий путешественник Энгельберт Кэмпфер: «Оба их Величества сидели на двух серебряных Епископских креслах, поставленных на возвышенном в несколько ступеней рундуке, который так, как и вся сия часть залы, обложен был красным сукном. Над каждым креслом повешена была икона... Старший сидел почти неподвижно с потупленными, совсем почти закрытыми глазами, опущенною низко шапкою... Младший, напротив того, взирал на всех с открытым прелестным лицом, на коем при обращении к нему речи беспрестанно играла кровь юношества, дивная его красота пленяла всех предстоящих, так что если б это была простого состояния девица, а не царская особа, то без сомнения все бы должны влюбиться в нее»²⁶.

91 и 92, в них же что содеяся во гражданстве» // «Россия при царевне Софье и Петре I: Записки русских людей». Составитель А.П. Богданов.

²⁶ «Дневник путешествия Энгельбрехта Кемпфера по России» (1683 год).

Несмотря на тяжелое состояние Ивана, его все-таки женили – царевна Софья расстаралась. Петр стремительно вырос, он в любой момент мог лишиться сестру регентства, а потому Софья искала повод остаться во власти еще на пару десятков лет. Таким поводом могло стать рождение наследника у немощного Ивана.

Сестра подобрала Ивану богатую, румяную Прасковью Салтыкову. Интересно рассказывает о ней дореволюционный историк Михаил Семевский: «Много говорить о воспитании царицы Прасковьи нам не приходится; то не было воспитание, а питание: ее выкормили полною, статною, с высокою грудью, открытым лицом и длинною косою; затем выучили довольно плохо русской грамоте (она и впоследствии, как мы увидим, не была мастерица писать); остальное же довершили семейные предания и обычаи. Она выросла в предрассудках и суеверии; верила колдунам, чудесам, вещунам и строго выполняла пустые обряды, не вникая в их сущность и значение... Царица занималась только своим «женским» делом, пересматривала полотна, скатерти и другие вещи, доставляемые из слобод, работавших на дворец; заведовала рукоделиями своих мастериц в светлицах, где производились всякие работы, даже шились куклы царским детям. Нередко и сама царица вышивала золотом и шелками в церкви и монастыри, изготовляла некоторые предметы из платья себе, государю и детям: ожерелья, воротники, сорочки, поло-

тенца»²⁷.

Прасковья родила Ивану пять дочерей, одна из которых, Анна, впоследствии стала императрицей. Иван полностью погрузился в семейную жизнь, лишь изредка появляясь на торжественных приемах в полном облачении. «Старший царь» прожил до 30 лет – и, кажется, был вполне счастлив со своей хозяйственной женой и деятельным братом, взявшим на себя все государственные вопросы.

6 января 1696 года Иван ходил «за крестами» из Успенского собора на иордань, устроенную на Москве-реке. День был чрезвычайно теплый, совершенно весенний, был дождь и молния; царь был с непокрытой головой, промочил ноги и сильно простудился. 29 января он скончался – за семь лет до основания Петербурга. Иван нашел успокоение в древней Москве, в Архангельском соборе Кремля.

Прощание с традициями

Несмотря на чисто формальную роль Ивана, современники тяжело переживали его уход из жизни. В народном сознании простодушный, набожный Иван олицетворял собой русскую духовность, московские патриархальные традиции – на контрасте с радикальным западником Петром, резавшим бороды и пренебрегавшим церковью. Была у Ивана некая аура святости, которой так не хватало грубоватому Петру.

²⁷ Михаил Иванович Семевский «Царица Прасковья».

Вместе с Иваном исчез и образ благочестивого, понятного царя. Россия осталась один на один с великим реформатором. Из диарха Петр превратился в монарха – глубоко травмированного, психически неустойчивого, несчастного самодержца.

Роковая ошибка матери Петра Первого – неудачно женила сына

Великий правитель не был счастлив в семейной жизни. Жену Евдокию ему выбрала мама Наталья Кирилловна. Петр видел невесту всего один раз. И только после свадьбы оказалось, что мама совершила роковую ошибку. Евдокия совсем не подходила Петру. Боярышня была тихой и скромной, а гениальному реформатору с буйным нравом нужна была рядом сильная женщина. Со временем свекровь осознала свою промашку, полностью разочаровалась в невестке, но было уже поздно. Эта история закончилась трагически для всех ее участников.

Свекровь

Наталья Кирилловна Нарышкина, будущая мать Петра, всегда была эффектной женщиной. Царь Алексей Михайлович увлекся ей сразу. Государь как раз находился в поисках второй супруги, когда в гостях у боярина Артамона Матвеева, женатого на шотландской аристократке леди Гамильтон (невиданный по тем временам союз!), познакомился с 19-летней племянницей хозяина. Наталья Кирилловна – высокая, статная, со страстными черными глазами – поднесла царю чарку с водкой, икру и копченую рыбу. Алексей Михай-

лович даже про водку забыл. По его требованию боярышню немедленно включили в официальный список из 70 девиц, приглашенных из разных городов и весей на смотрины к государю. Наталья Кирилловна заняла в кастинге первое место. Сразу после свадьбы новая царица завела в Москве свои порядки.

Наталья Кирилловна отменила запрет на танцы и праздники, создала в Кремле профессиональный театр – с настоящими декорациями, оркестром и богатыми костюмами. Спектакли ставились на немецком языке и соответствовали европейским традициям того времени. Царица и сама любила выходить на сцену – она прекрасно говорила на немецком.

Вот как описывал Наталью Кирилловну курляндский путешественник Якоб Рейтенфельс: «Нынешняя царица Наталья, хотя отечественные обычаи сохраняет ненарушимо, однакож, будучи одарена сильным умом и характером возвышенным, не стесняет себя мелочами и ведет жизнь несколько свободнее и веселее. Мы два раза видели ее в Москве, когда она была еще девицею... Русские так привыкли к скромному образу жизни своих государынь, что когда нынешняя царица, проезжая первый раз посреди народа, несколько открыла окно кареты, они не могли надивиться такому смелому поступку»²⁸.

После кончины любимого мужа Наталья Кирилловна ока-

²⁸ Якоб Рейтенфельс «Сказания светлейшему герцогу Тосканскому Козьме Третьему о Московии».

залась в ужасном положении. Напряженные отношения с родственниками первой жены Алексея Михайловича – могущественными Милославскими; страшный стрелецкий бунт, в результате которого царица потеряла братьев, отца и сама едва не лишилась жизни. Наконец хрупкое перемирие с ненавистными родственниками было установлено. На царство короновали Петра, сына Натальи Нарышкиной, и Ивана, сына Марии Милославской. Фактически же всем руководила царица Софья, падчерица Натальи Кирилловны, относившаяся к мачехе весьма недружелюбно.

Понятно, что такая ситуация совсем не устраивала властную царицу. Едва дождавшись, пока сыну исполнится 16 лет, мама начала подбирать ему невесту, чтобы Петр на правах совершеннолетнего получил законные основания отправить Софью в отставку. Время было на вес золота, и Наталья Кирилловна остановилась на первом же подходящем варианте.

Невестка

Интересно, что при рождении будущую жену Петра звали Прасковья Илларионовна Лопухина. Однако свекрови ни это имя, ни отчество не понравились, и она заставила девицу сменить документы. Так Прасковья Илларионовна стала Евдокией Федоровной. Кстати, Лопухина была последней русской боярышней, вышедшей замуж за русского царя. Далее Романовы женились только на иностранных принцессах.

Итак, напуганную Евдокию нарядили в свадебное платье, весившее 20 килограммов, и выдали замуж за высокого молодого незнакомца с бешеными глазами. Семейная жизнь с Петром складывалась совсем не так, как мечталось скромной боярышне.

Евдокия выросла на женской половине дворянского дома, смысл жизни видела в муже и детях. А супруга никогда не было дома. Он занимался своими потешными войсками, устраивал загулы в Немецкой слободе, встречался с роковой красоткой Анной Монс. Евдокия сидела в Кремле совсем одна, если не считать разозленной свекрови, которая винила невестку за то, что та не могла удержать Петрушу дома.

Об этом пишут современники Петра, например, Борис Иванович Куракин: «И была принцесса лицом изрядная, токмо ума посреднего и нравом не сходная к своему супругу, отчего все счастье свое потеряла и весь род свой сгубила... Царица Наталья Кирилловна невестку свою возненавидела и желала больше видеть с мужем ее в несогласии, нежели в любви...»²⁹

Евдокия писала Петру отчаянные письма, называла себя «бесщастной» женщиной, жаловалась, что не получает от мужа «ни единой строки». После рождения детей ничего не изменилось. Пассивная Евдокия была все так же не интересна своему энергичному супругу.

²⁹ Борис Иванович Куракин «Гистория о царе Петре Алексеевиче и ближних к нему людях. 1682–1694».

Потом Натальи Кирилловны не стало – однако отношения Евдокии и Петра только ухудшились. Теперь никто не мог сдерживать буйный нрав государя. Первым делом Петр сослал в Сибирь отца и братьев Евдокии. А через год отправил в монастырь и ее саму.

Впереди у Петра было основание Петербурга, победоносные войны, грандиозные реформы, яркие женщины... А тихая Евдокия провела остаток жизни по монастырским кельям, вспоминая тот несчастливый день, когда увидела в дверях отчего дома роскошную царицу Наталью Кирилловну.

Почему Петр Первый не женился на Анне Монс, но посвятил ей целый город

Царю было всего 18 лет, когда он познакомился с красивой официанткой из Немецкой слободы. Анна Монс так задушно сдувала пену с пива, что юный Петр совершенно забыл про свою скучную супругу Евдокию, навязанную ему матерью год назад. Анна Монс была первой настоящей любовью государя. Это ради нее он сослал жену в монастырь и заставил всех русских дворянок переодеться в немецкие платья. Так почему же Анна так и не стала официальной царицей?

В поисках идеала

Семнадцатый век был скуп на романтику. В России царила жестокость, в Европе – распущенные нравы. К своему совершеннолетию Петр немало настрадался – и от стрельцов, и от собственных родственников, – получил тяжелые психологические травмы и стойкое отвращение ко всему русскому, в том числе и к своей молодой жене, типичной домохозяйке Евдокии. Твердил: «Она глупа!» – и искал кого-нибудь поинтереснее.

Как пишет историк Михаил Семеvский, «ему нужна была такая подруга, которая бы умела не плакаться, не жаловаться, а звонким смехом, нежной лаской, шутивым словом кстати отогнать от него черную думу, смягчить гнев, разогнать досаду; такая, которая бы не только не чуждалась его пирушек, но сама бы страстно их любила, плясала б до упаду сил, ловко и бойко осушала бы бокалы... Его подруга должна была уметь утешить его и пляской, и красивым иноземным нарядом, и любезной ему немецкой иль голландской речью с каким-нибудь послом ли иноземным, с купцом ли заморским, иль иноземцем-ремесленником... Понятно, что такая женщина не могла встретиться Петру в семействах бояр в конце XVII столетия; в России он ее мог найти только в Немецкой слободе...»³⁰

С Анной Монс Петра познакомил его ближайший друг Франц Лефорт. Как жаль, что не осталось ни одного изображения этой роковой красавицы! Однако все современники отмечали ее необычайную привлекательность: «статная, видная, ловкая, крепкая мышцами, высокогрудая, со страстными огненными глазами, находчивая, вечно веселая»³¹, — вот какой она осталась в истории.

³⁰ Здесь и далее цитируется: Михаил Иванович Семеvский «Царица Екатерина Алексеевна, Анна и Виллим Монс».

³¹ Михаил Семеvский.

Любовь как закуска к пиву

Знакомство их случилось на одной из шумных вечеринок Лефорта, где, возможно, Анна подрабатывала официанткой. Обратимся к романисту Алексею Толстому, который весьма образно рисует жизнь фройлен Монс до встречи с Петром: «Давно ли синеглазая Анхен в чистеньком передничке разносила по столам кружки, краснела, как шиповник, когда кто-нибудь из добряков, похлопав ее пониже спины, говорил: "Ну-ка, рыбка, схлебни пену, тебе цветочки, мне пиво..."»³²

Петру очень нравилось простое происхождение Анны и в то же время – ее кокетливый иноземный лоск. Профессор Валентин Лавров так описывает Анну: «В пышном белом платье, в белых же чулках, с тонкой талией, с высоким пучком волос на макушке, нарумяненной слегка, не то что толстые московские дуры, мер не знавшие»³³.

Как минимум год после первой встречи Петр сдерживал свои чувства к Анне. Все-таки он был женат. Но с 1691 года все приличия были отброшены, Анна радостно согласилась принять царскую любовь и стала «Кукуйской царицей» (по названию ручья, протекавшего возле Немецкой слободы).

³² Здесь и далее цитируется: Алексей Николаевич Толстой «Петр Первый»

³³ Валентин Лавров «На дыбе. Русский исторический детектив» (роман).

И целого мира не жалко за ласковый взгляд

Петр бросил к ногам любимой все свои богатства. Дарил ей драгоценности, имения с угодьями, назначил ежегодное приличное содержание не только Анне, но и ее семье. За казенный счет построил Монсам особняк в Москве.

Как пишет Алексей Толстой, «этой осенью в Немецкой слободе, рядом с лютеранской киркой, выстроили кирпичный дом по голландскому образцу: в восемь окон на улицу. Строил приказ Большого дворца, торопливо – в два месяца. В дом переехала Анна Ивановна Монс, с матерью и младшим братом Виллимом. Сюда, не скрываясь, ездил царь и часто оставался ночевать. На Кукуе (да и в Москве) так этот дом и называли – царицын дворец. Анна Ивановна завела важный обычай: мажордома и слуг в ливреях, на конюшне – два шестерика дорогих польских коней, кареты на все случаи».

Петру хотелось, чтобы все женщины в России стали хоть немножко похожими на Анну Монс. Историк Михаил Семеновский отмечает: «Государь, под влиянием кукуйцев, по выражению народному, все более и более «онемечивался»; в этом влиянии, разумеется, значительную долю имела и обворожительная Анна Ивановна; в январе 1700 года на всех воротах Москвы появились строгие объявления всем мало-мальски зажиточным русским людям зимою ходить в вен-

герских кафтанах или шубах, летом же в немецком платье; мало этого, отныне ни одна русская дворянка не смела явиться пред царем на публичных празднествах в русском платье...»

Итак, Петр был безумно влюблен. А что же Анна?

Холодный немецкий расчет

Увы, кокетливая фройлен не испытывала никаких чувств к русскому царю. При этом она с удовольствием пользовалась царскими милостями. На любви Петра к себе Анна построила настоящий бизнес. Она брала взятки за то, чтобы походатайствовать перед государем в различных щекотливых делах — и сколотила неплохое состояние в дополнение к своему ежегодному содержанию. Петр, ослепленный страстью, с готовностью выполнял все ее просьбы, даже находясь далеко от Москвы, в очередном военном походе или на дипломатических переговорах.

Тогда царь еще не знал, что, пока он в отъезде, Анна тайно встречается с саксонским посланником Кенигсеком. А когда узнал — вскипел от ярости, приказал арестовать Анну, отнял у нее тот самый каменный дом в восемь окон на улицу. Разрыв дался Петру крайне тяжело и усугубил душевные травмы, полученные в детстве. Как раз накануне случившегося царь открыто поселился с Анной в Немецкой слободе и, как утверждали современники, «отдав сердце, Петр непременно

бы отдал и корону всея России, если бы только на его любовь красавица ответила такую же страстью»³⁴.

Город разбитого сердца

Петр расстался с Анной в тысяча семьсот третьем – в год основания Петербурга. Новый город стал для царя спасением – грандиозные строительные хлопоты помогали отвлечься от горьких размышлений. Петр сбежал из уютной Немецкой слободы за семьсот верст, на промозглый берег Финского залива. Но и «на берегу пустынных волн» государь думал о неверной Анне. Петербург, с его аккуратными европейскими улицами, наверняка бы ей понравился, будь она рядом... Да, пожалуй, Петр посвятил Анне целый город. А то и всю страну.

Как говорил историк Даниил Мордовцев, из любви к Анне Монс «Петр особенно усердно поворачивал старую Русь лицом к Западу и поворачивал так круто, что Россия доселе остается немножко кривошейкою»³⁵.

Примечательно, что сам Петр никогда не считал нужным хранить верность своим избранницам. Ни статус женатого человека, ни серьезные отношения с Анной Монс не мешали самодержцу затевать необременительные романы на стороне.

³⁴ Михаил Семевский.

³⁵ Даниил Лукич Мордовцев «Идеалисты и романисты».

Чем закончился хмельной роман Петра I и английской актрисы Летиции Кросс

Шел 1698 год. Восемнадцатилетняя Летиция страшно волновалась перед спектаклем. Нет, свою роль она знала наизубок. Но сегодня в театре Друри-Лейн ожидался дикий гость – 25-летний русский царь, который уже успел взбодрачить всю столицу. Мама сказала, что такой шанс упустить никак нельзя – и сегодня вечером Летиция готовилась блистать в шекспировской «Буре». Не подозревая, что впереди ее ждет собственная буря – малоприятные три месяца, пропитанные тяжелым лондонским дурманом и менее всего похожие на романтическую историю любви.

Петр в Англии

Темза никогда не замерзала, и Петр, привыкший к крутым московским морозам, никак не мог этому надивиться. Февраль месяц – а река живет, перевозчики снуют в густом влажном тумане среди больших торговых судов. Лондон 1698 года был оживленным, богатым, грязным и дико интересным.

Англия была последним пунктом Великого посольства – пятнадцатимесячного путешествия Петра по Европе. После

размеренной Пруссии и провинциальной Голландии могучая Британия ошеломляла. Лондон был самым густонаселенным и многогранным городом из всех, что видел молодой русский царь.

Американский историк Роберт Мэсси так описывает столичную атмосферу: «Узкие переулки загромождали кучи мусора и помоев, которые можно было запросто вываливать из любого окна. Но и на главных улицах царила темнота и духота, потому что из-за жадности застройщиков верхние этажи домов выступали над нижними и нависали над улицей. По этим стигийским болотам пробирались, распихивая друг друга, лондонцы. Здесь случались гигантские уличные заторы. Непрерывные потоки карет и наемных экипажей избороздили проезжую часть улиц глубокими колеями, так что из пассажиров просто душу вытряхивало, и нередко поездка заканчивалась тошнотой, синяками и ссадинами... Лондон не ведал жалости, и его грубые, жестокие развлечения действовали губительно на неокрепшие души. Но при всей грубости Лондон придавал большое значение и изяществу, красоте, культуре»³⁶. Вот уж воистину – город контрастов.

Петр хотел окунуться в эту сумасшедшую жизнь с головой, а потому отказался от дворца и поселился в скромном домике на самом берегу Темзы. Царь делил комнату с четырьмя своими спутниками. Впрочем, дома он почти и не

³⁶ Здесь и далее цитируется: Роберт К. Мэсси «Петр Великий. Прощание с Москвой».

бывал – пропадал на Королевских верфях и фабриках, навещался в мастерские. Заглянул к часовщику купить карманные часы и на целый день застрял там, обучаясь разбирать и заново собирать замысловатый механизм. Один раз нанес официальный визит королю, но и там больше интересовался прибором для измерения скорости ветра, чем беседой с венценосным коллегой. По вечерам Петр шумно развлекался в пабе на улице Грейт-Тауэр, где он познакомился, во-первых, с перцовкой, которая стала его любимым напитком, а во-вторых, с веселым моряком-маркизом Кармартеном. Во время очередного дебоша маркиз в шутку пристыдил Петра, что тот за все время ни разу не заглянул в знаменитые лондонские театры. «Решено! – Царь стукнул по липкому столу мозолистым кулаком. – Веди».

И Кармартен повел Петра в Друри-Лейн, посмотреть выступление Летиции Кросс – восходящей звезды английской сцены.

Летящая Летиция

Эта круглолицая барышня с большими задумчивыми глазами выросла за кулисами – ее мать тоже была актрисой. Едва научившись говорить, Летиция уже выходила на сцену Друри-Лейн. Она была хороша и в сатире, и в драме. Мисс Кросс великолепно пела, украшала свои спектакли талантливыми импровизациями, сочиняла небольшие остро-

умные пьесы и режиссировала выступления других актеров. К 18 годам Летиция завоевала признание самых строгих столичных критиков и удостоилась портрета кисти придворного живописца, сэра Годфри Кнеллера. Это было необычайной честью, «главный художник Короны» не стал бы тратить свое драгоценное время на какую-нибудь хористку. Он писал королей и герцогинь, а также знаменитостей уровня Исаака Ньютона и Александра Поупа.

В мастерской Кнеллера Летиция заметила неоконченный портрет высокого черноволосого красавца в рыцарских латах и горностаевой мантии. Актриса весьма им заинтересовалась. С тех самых пор Летиция никак не могла выбросить этого рыцаря из головы, и вот сегодня ее герой будет здесь, в зрительном зале! Удачным ли получится спектакль?

Увы, все пошло не так с первой же минуты. В театр явился не рыцарь в мантии, а работяга в замызганном матросском костюме. Его сопровождала орава весельчаков, совсем не похожих на изысканных британских придворных. Кто-то из публики узнал русского царя со свитой. Народ зашевелился, забыл про пьесу, и остаток вечера Летиция обращалась к спинам зрителей. Похоже, что и царя-матроса мало волновало происходящее на сцене. Он вел себя как невоспитанный ребенок: прятался за спины спутников и шикал оттуда на зевак.

Летиция была разочарована и удивилась, когда после спектакля маркиз Кармартен, ее давний знакомый, попросил

разрешения представить ей сэра Питера. После разговора с русским царем Летиция переменяла свое первоначальное мнение о нем. Энергичный, любознательный – похоже, он умел очаровывать, если хотел. Летиция согласилась встретиться еще раз. Актриса была вся в сомнениях, но маркиз очень рекомендовал сэра Питера, и мама опять же... Так начался самый изматывающий роман в жизни артистки.

Гонки в тачках

Вообще-то Петр был женат. Причем дома его ждала не только скучная супруга Евдокия, но и роковая красotka Анна Монс, в которую он был безумно влюблен. Тем не менее, Петр пригласил Летицию пожить вместе с ним, пока он в Англии, тем более что он как раз переехал из речного домика в загородный особняк, где не так надоедали зеваки.

Летиция быстро пожалела о своем согласии. В особняке творилось нечто несусветное. Дом принадлежал писателю Джону Эвлину, который потратил 45 лет на то, чтобы разбить и вырастить прекрасный сад с лужайкой для игры в шары, с посыпанными гравием дорожками, с живописными рощицами. Как пишет историк Роберт Мэсси, «гости разнесли его дом вдребезги. Полы и ковры в доме до того перемазаны чернилами и засалены, что надо их менять. Из голландских печей вынуты изразцы, из дверей выломаны медные замки... Двадцать картин и портретов продырявлены: они,

судя по всему, служили мишенями для стрельбы. От сада ничего не осталось. Соседи рассказали, что русские нашли три тачки (приспособление, тогда еще в России неизвестное) и придумали игру: одного человека, иногда самого царя, сажали в тачку, а другой, разогнавшись, катил его прямо на изгородь...» Английская казна выплатила Эвлину в возмещение убытков приличную сумму – 350 фунтов.

Петр вел себя грубо, взрывался из-за пустяков. Летиция была с ним холодна, с трудом скрывала раздражение, но держалась. Мама говорила потерпеть, царь потом и наградит по-царски. Однако ожидания актрисы не оправдались. Перед отъездом Петр вручил ей не так уж много – 210 фунтов. Неужели нервы стоят дешевле лужайки? Актриса долго не могла прийти в себя после пережитого.

Петр же остался крайне доволен своим визитом в Англию. Как пишет Мэсси, «там ему многое пришлось по сердцу: отсутствие церемоний, деятельный и умелый монарх и правительство, добрая выпивка и добрая беседа – про корабли, пушки, фейерверки... Однажды он сказал, что "если бы не побывал в Англии, то, конечно, был бы растяпой". Более того, "Его Величество часто заявлял своим боярам, когда бывал слегка навеселе, что, по его мнению, куда лучше быть адмиралом в Англии, чем царем в России". "Англия, – говорил Петр, – самый лучший и прекрасный остров в мире»...»...

«Отдайте все...»

Удивительно, как в характере Петра сочетались такие разные качества: страстное желание перенести на русскую почву европейские обычаи – и отрицание основ европейского образа жизни: уважения к человеческой жизни и свободе. Пережитая в детстве психологическая травма – восстание стрельцов – наложила отпечаток на всю жизнь Петра и повлияла на каждое его решение. Отсюда – и шокирующая жестокость царя, и его хаотичная личная жизнь.

Петр был глубоко несчастным человеком. «Едва ли кто из государей, – говорил он своему сподвижнику Петру Андреевичу Толстому, – сносил столько бед и напастей, как я. От сестры был гоним до зела: она была хитра и зла. Монахине (*первой жене Евдокии – прим. авт.*) несносен: она была глупа. Сын меня ненавидит: он упрям. Страдаю, – жаловался этот сильный человек, – а все за отечество»³⁷.

Вместе с ним страдали и его близкие. И весь народ. Потом многие историки оправдают Петра: «Он понимал, что донельзя, до боли напрягает народные силы, но раздумье не замедляло дела. Никого не щадя, всего менее – себя, он все шел к своей цели, видя в ней народное благо: так хирург, укрепля сердце, подвергает мучительной операции своего па-

³⁷ Здесь и далее цитируется: Василий Осипович Ключевский «Петр Великий».

циента, чтобы спасти его жизнь»³⁸, – но факт остается фактом: в годы правления Петра страна пережила тяжелое потрясение.

После его ухода из жизни катастрофичная ситуация лишь усугубилась. Петр, обуреваемый подозрениями и ненавистью к собственной семье, не выполнил очень важную функцию монарха: не назначил себе преемника.

Рассказывает историк Евгений Анисимов: «Умирая в страшных физических муках в ночь на 28 января 1725 года (то есть в день рождения Анны), он все еще надеялся выкарабкаться, страстно, со слезами молился. Довольно распространенная – благодаря Вольтеру – легенда гласит, что умирающий Петр захотел написать завешание, но его рука выводила лишь неразборчивые буквы, из которых удалось понять только следующие слова по-русски: «Отдайте все...» Он велел позвать принцессу Анну Петровну, которой хотел диктовать, но как только она показалась у его ложа, он лишился дара речи и впал в агонию»³⁹.

На протяжении многих лет самым очевидным наследником престола был Алексей, сын Евдокии. Но Петр безжалостно устранил юношу. После изучения всех деталей этой семейной истории как-то уже не хочется обсуждать экономические и технологические нововведения царя. Его бесчеловечное отношение к собственному сыну не может быть

³⁸ Василий Ключевский.

³⁹ Евгений Викторович Анисимов «Толпа героев XVIII века».

оправдано даже самыми прогрессивными реформами.

Царевич Алексей и Ефросинья – в любви и смертельной опасности

Сын Петра I полтора года прятался от разъяренного отца в средневековых замках вместе со своей возлюбленной Ефросиньей. Это опасное и романтическое приключение стало самым ярким эпизодом в бесцветной жизни робкого Алексея. За ним гнались лучшие ищейки русского царя – а Алексей отчаянно ловил последние счастливые минуты в Неаполитанском заливе.

Ссора с отцом

Царевич был совсем не похож на своего сурового батюшку. Петр – человек грубый и решительный, знаток военного дела. Алексей – убежденный пацифист, любил заниматься хозяйством, интересовался западной культурой и уважал старинные русские обычаи. Любил музыку – светскую оперу и церковные песнопения.

Историк Сергей Петухов отмечает: «Алексей характером напоминал деда Алексея Михайловича Тишайшего, как и он, любил историю, богословие, языки, был натурой созерцательной. Но при том далеко не пассивной. Австрийский посол Вильчек наблюдал Алексея в Кракове и отметил, что тот был очень любознателен, посещал церкви и монастыри,

присутствовал на диспутах в университетах, покупал много книг и ежедневно проводил по 6–7 часов не только за чтением, но и за выписками из книг, причем никому своих выписок не показывал. Между прочим, диспуты в университете велись на латыни – царевич, будучи в Москве, вероятно, овладел ею»⁴⁰.

Петр изначально относился к сыну пренебрежительно – ведь матерью Алексея была несчастная Евдокия Лопухина, первая жена Петра, заключенная в монастырь. Однако когда Алексей попрос, царь решил приобщить его к государственным делам – а все дела тогда крутились вокруг Северной войны. У Алексея хватило духу отказаться от участия в завоеваниях. Это буквально взбесило Петра, твердо решившего стать императором во что бы то ни стало⁴¹.

Царь написал сыну письмо с ультиматумом, в котором требовал от Алексея либо присоединиться к нему в военном походе, либо публично отречься от престола и немедленно отправляться в монастырь.

«Слабостию ли здоровья отговариваешься, что воинских

⁴⁰ Сергей Петухов «Буду жить, как хочу» // Из публикаций в журнале русской диаспоры в Чехии «Русское слово» (<http://www.mecenat-and-world.ru/33-36/petuhov.htm>)

⁴¹ Царь управляет абсолютно суверенным государством (царством), населяемым преимущественно одной нацией. Государственный язык в царстве един. Император же правит империей, в состав которой входят отдельные, ранее независимые, государства, собранные воедино в результате завоевательной политики.

трудов понести не можешь? Но и сие не резон: ибо не трудов, но охоты желаю, которую никакая болезнь отлучить не может... Еще ж и сие вспомяну, какова злого нрава и упрямого ты исполнен! Ибо, сколь много за сие тебя бранивал, и не точию бранил, но и бивал, к тому ж сколько лет, почитай, не говорю с тобою; но ничто сие успело, ничто пользует, но все даром, все на сторону, и ничего делать не хочешь, только б дома жить и им веселиться, хотя от другой половины и все противно идет. Ежели же ни, то известен будь, что я весьма тебя наследства лишу, яко уд гангренный, и не мни себе, что один ты у меня сын и что я сие только в устрастку пишу: воистину (богу извольшу) исполню, ибо за мое отечество и люди живота своего не жалел и не жалею, то како могу тебя, непотребного, пожалеть? Лучше будь чужой добрый, неже свой непотребный»⁴².

Приближенные советовали Алексею постричься в монахи, чтобы пересидеть бурю, «ведь клобук не прибит к голове гвоздем, можно его и снять» потом, когда гнев царя уляжется. Однако Алексей, выбирая из двух предложенных отцом вариантов – военный поход или постриг, – остановился на третьем. Царевич задумал бежать из России.

Итак, Алексей сообщил всем, что уезжает на войну в Копенгаген, где его уже ждал довольный Петр. Царевичу выдали паспорт и подорожную. Сенат выделил ему на дорогу 2000 рублей, князь Меншиков от себя дал еще тысячу, в Ри-

⁴² Роберт К. Мэсси «Петр Великий. Ноша императора».

ге Алексей занял у обер-комиссара 7000 червонных. Пышная делегация уже почти миновала Польшу... Как вдруг царский сын пропал – вместе со своей возлюбленной, простой крестьянкой Ефросиньей.

Гостеприимная Италия

Сбежав от свиты, Алексей направился в Европу. Сначала он думал просить убежища в Ватикане, хотел спрятаться от родного папы у Папы Римского. Но потом понадеялся на покровительство своего дальнего родственника, австрийского императора Карла VI. Внешность у царевича была самая непримечательная, не то что у его двухметрового отца, так что на протяжении всего путешествия Алексей успешно сохранил инкогнито. Для надежности он замаскировал и Ефросинью – девушка переделалась в пажеский костюм из цветного бархата.

От Гданьска до Вены – девятьсот километров, и каким-то чудом влюбленным удалось благополучно добраться до места назначения к ноябрю 1716 года. Здесь Алексею пришлось раскрыть свое имя, чтобы добиться встречи с императором Карлом. Тот, узнав все обстоятельства дела, изрядно занервничал, попытался уговорить царевича примириться с отцом, однако в конце концов согласился предоставить родственнику приют.

Рассказывает историк Николай Иванович Костомаров:

«Царевич был отправлен в Тирол, под видом государственного преступника. Его поместили в крепости Эренберге, лежащей посреди гор, на высокой скале. Коменданту приказали содержать его прилично, на сумму от 250 до 300 гульденов в месяц, и чтобы сохранить тайно его пребывание, запретили солдатам и их женам выходить за ворота крепости, а караульным – вести с кем бы то ни было разговоры о том, кто привезен в крепость; на всякие вопросы приказано им отзывать незнанием»⁴³.

Тем временем, Петр понял, что в Копенгагене ему Алексею не дождаться и бросил на поиски вероломного сына лучших ищеек. Знакомьтесь, капитан Румянцев – русский д’Артаньян: «Бродит по Австрии, не жалеет денег, пьет с кем нужно, шутит на нескольких языках с кем полезно, побеждает обаянием и золотом слабые сердца среднеевропеек и узнает, что надо»⁴⁴, – так описывает бравого капитана историк Натан Эйдельман. Румянцеву удалось напасть на след царевича. Стало понятно, что Алексея скрывает сам австрийский император.

Тут в дело вступил Петр Андреевич Толстой, тогда еще не граф, но уже министр. Толстому удалось изрядно напугать венский двор, и император позволил русским ищейкам уви-

⁴³ Здесь и далее цитируется: Николай Иванович Костомаров «Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей».

⁴⁴ Здесь и далее цитируется: Натан Яковлевич Эйдельман «Из потаенной истории России XVIII–XIX веков».

даться с Алексеем. Правда, Карл поставил условие: «Свидание должно быть так устроено, чтобы никто из москвитян (отчаянные люди, на все способные) не напал на царевича и не возложил на него руки, хотя того и не ожидаю»⁴⁵.

Переговоры петровских посланников с Алексеем закончились неудачей. Царевич отказался возвращаться по-хорошему. Толстой с Румянцевым взяли паузу, чтобы посоветоваться с государем, а Алексей попросил императора Карла отправить его в более безопасное место.

Последняя любовь царевича

Алексея с Ефросиньей переправили в Неаполь – здесь располагалась еще более неприступная крепость Сант-Эльмо. Несколько месяцев царевич провел в романтическом тумане. Окна его спальни выходили на море, и Алексей целыми днями любовался бирюзовыми волнами, кормил птиц, читал им исторические и философские книги, пел псалмы и акафисты, разглядывал спящий Везувий. Но самое главное – царевич буквально купался в своей отчаянной любви к простой крепостной девушке с огненно-рыжими волосами.

Эмоции, обуревавшие царевича, хорошо описывает Дмитрий Сергеевич Мережковский: «Это была девка Афроська и богиня Афродита – вместе... Как это случилось, он

⁴⁵ Здесь и далее цитируется: Дмитрий Сергеевич Мережковский «Антихрист (Петр и Алексей)».

и сам не знал, но почти сразу полюбил ее грубою, нежною, сильною, как смерть, любовью. Она была и здесь, на Неаполитанском заливе, все та же Афроська, как в домике на Малой Охте; и здесь точно так же, как, бывало, сидя по праздникам на завалинке с дворнею, — грызла, за неимением подсолнухов, кедровые орешки, выплевывая скорлупу в лунно-золотые волны: только, наряженная по французской моде, в мушках, фижмах и роброне, казалась еще более непристойно-соблазнительной, невинно-бесстыдною... Хотя и здесь он жил под «невольничьим лицом», но не скучал и не чувствовал себя в тюрьме; чем выше были стены и глубже рвы крепости, тем надежнее они защищали его от отца».

В сентябре 1717 года царские ищейки вновь выследили Алексея. Однако на этот раз Толстой решил действовать тоньше. Он понял, что на упрямого царевича давить бесполезно, и переключился на его возлюбленную. Толстой докладывал Петру: «Нельзя выразить, как царевич любил Евфросинью и какое имел об ней попечение»⁴⁶. Министр сломал Евфросинью.

Историк Костомаров сообщает: «Попугать его разлукой с ней считал дозволительным, потому что царевичу, от лица императора, было уже заявлено, что если отец сердится на него за то, что он возит с собой какую-то женщину, то царевич должен знать, что императору неприличным кажется заступаться за поступки, достойные порицания. Вице-король ве-

⁴⁶ Натан Эйдельман.

лел сказать царевичу, что прикажет отлучить от него женщину, которая ездит с ним в мужской одежде. Испуганный царевич посоветовался с Евфросиньей, а Евфросинья сказала ему, что лучше всего покориться отцовской воле и просить у отца прощения. Это обстоятельство решило все».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.